

ЛІМ

Літаратура і мастацтва

Газета творчай інтэлігенцыі Беларусі

№ 24 (4979) 22 чэрвеня 2018 г.

ISSN 0024-4686

16+

**Патрыятычны
кодэкс Францішка
Багушэвіча**

стар. 4

**Успаміны,
якія яднаюць
народы**

стар. 5—12

**Дзе жывуць
геймеры-
скарбашукальнікі?**

стар. 13

З іскрынкамі сонца

У самую кароткую ноч сонца мае больш часу, каб падзяліцца сваёй энергіяй з людзьмі. Гэта разумелі нашы продкі, якія збіраліся разам: толькі паяднаўшыся падчас абрадаў, злучыўшыся ў карагодзе ў адзін ланцужок, зліўшы галасы ў адзін спеўны хор, можна разлічваць на дабрабыт. У гэтую ноч кожны мог здабываць яго для сябе — шукаць шчасце, каханне, выбіраць лёс. Але больш істотнай была знітанасць з іншымі — спачатку з супляменнікамі, потым з аднаўскоўцамі... І нават тады, калі людзі перасяляліся ў гарадскія кватэры з бетоннымі сценамі, у іх была патрэба збірацца каля рэк ці азёр на Купалле — усім мястэчкам ці горадам.

Бо калі шукаць папараць-кветку не дзеля сваёй карысці, а з жаданнем зрабіць дабро для ўсіх, то яна праз сваё святло сама чалавека прыцягне...

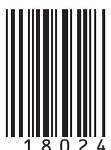
Дзень летняга сонцазвароту здаўна адзначалі ўсе індаеўрапейскія народы, кожны меў сваю традыцыю яго святкавання. Беларусы, як ніхто са славянаў, захавалі ў купальскіх урачыстасцях ды песнях водгаласы сівай старажытнасці, якія спалучыліся з больш позняй хрысціянскай традыцыяй: ачышчэнне агнём і вадой дае чалавеку магчымасць пазбавіцца цяжару ранейшых учынкаў. Нездарма ж на світанку самага доўгага дня сонца, кажуць, «грае» — радуецца, што людзі здольныя прыняць яго энергію з чыстым сэрцам.

Цяпер Купалле — адна з адметнасцяў, уласціва нашай краіне. Можна, таму, што дае магчымасць, істотную для народа: адчуваць еднасць.

На працягу найбліжэйшых тыдняў купальскія святы пройдуць у розных рэгіёнах Беларусі. У гэтую суботу далучыць да свята дзетак запрашае музей Ваньковічаў. Маленькія ўдзельнікі (нават ад 3 гадоў) пазнаёмяцца з героямі беларускай міфалогіі і купальскімі традыцыямі нашага народа. Пачаткам стане музычны канцэрт, працягнецца дзея на вольным паветры. Але ў наступныя тыдні багата магчымасцяў далучыцца да святкавання ў Мінску, Суле, Сілічах, Александрыі ці пры мясцовых музеях альбо аграядзібах.

ISSN 0024-4686

9 770024 468001 1 80 2 4

Акіэнты тыдня:

краіна

Саюзная дзяржава. Беларусь і Расія на праведзеным у Мінску пасяджэнні Вышэйшага дзяржаўнага савета пацвердзілі імкненне знаходзіць кампрамісы ў вырашэнні спрэчных пытанняў. Пра гэта паводле вынікаў перагавораў паведаміў журналістам Прэзідэнт Беларусі Аляксандр Лукашэнка. Для ўстойлівага развіцця нашых краін і павышэння ўзроўню дабрабыту народаў будзе задзейнічаны ўсё патэнцыял Саюзнай дзяржавы. «Галоўная мэта застаецца нязменнай — паскарэнне тэмпаў сацыяльна-эканамічнага развіцця дзвюх дзяржаў і паліпшэнне жыцця нашых народаў», — падкрэсліў Прэзідэнт. «Мы і далей будзем каардынаваць падыходы да праблем рэгіянальнай і агульнаеўрапейскай бяспекі, сумеснага процідзеяння новым выклікам і пагрозам», — запэўніў Аляксандр Лукашэнка.

Дзяржаўная падтрымка. Кіраўнік дзяржавы падпісаў распараджэнне, у адпаведнасці з якім прынята рашэнне аб фінансаванні расходаў спецыяльнага фонду Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь па сацыяльнай падтрымцы адораных навучэнцаў і студэнтаў у 2018 годзе і зацверджана рашэнне савета фонду. Захвочвальныя стыпендыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь назначаны двум студэнтам установы сярэдняй адукацыі; грашовыя прэміі з уручэннем нагруднага знака лаўрэата фонду прысуджаны 41 пераможцу міжнародных алімпіяд; грашовымі прэміямі захвочваюцца 59 пераможцаў міжнародных і рэспубліканскіх алімпіяд і конкурсаў.

Супрацоўніцтва. У Астане адбыўся XIII Форум навуковай і творчай інтэлігенцыі СНД, паведамілі ў Міністэрстве інфармацыі Беларусі. Сталіцу Казахстана наведалі дэлегацыі з Арменіі, Азербайджана, Беларусі, Кыргызстана, Малдовы, Таджыкістана, Туркменістана, Узбекістана і Расіі. Тэма форуму — «Дыялог у СНД — перспектывы гуманітарнага супрацоўніцтва ў XXI стагоддзі». У межах форуму прайшла цырымонія ўзнагароджання лаўрэатаў галоўнай міждзяржаўнай прэміі СНД «Зоркі Садружнасці». Форум праведзены пры падтрымцы Міждзяржаўнага фонду гуманітарнага супрацоўніцтва дзяржаў — удзельніц СНД, Міністэрства культуры і спорту Казахстана і Казахскага навукова-даследчага інстытута культуры.

Памяць. Акцыя «Баявы разлік» адбылася ўчора, напярэдадні Дня ўсенароднай памяці ахвяр Вялікай Айчыннай вайны, у мемарыяльным комплексе «Брэсцкая крэпасць-герой». Патрыятычная акцыя прысвечана памяці пагранічнікаў, што загінулі ў першых баях на дзяржаўнай мяжы ў чэрвені 1941 года. Ініцыятар правядзення — Інстытут пагранічнай службы. У акцыі бралі ўдзел дэлегацыі ветэранаў-пагранічнікаў з расійскага Ніжняга Ноўгарада, Казахстана. А сёння ў мемарыяльным комплексе «Брэсцкая крэпасць-герой» урачыста фінішуе эстафета «100 гадоў на варце граніц Айчыны». Тут жа разгорнецца мабільная экспазіцыя Беларускага дзяржаўнага музея гісторыі Вялікай Айчыннай вайны.

Моладзь і творчасць. Мірскі замак прыдзяў на гэтым тыдні Еўразійскі міжнародны фестываль культур, паведамілі ў асацыяцыі абароны інтэлектуальнай уласнасці «БелБрэнд». Фестываль, які праводзіўся другі раз, аб'ядноўвае творчых людзей з розных краін свету. Гэта ўнікальная міжнародная платформа для развіцця моладзі. Пад знакам «Мастацтва ў абарону брэндаў» фест дапамагае адкрываць новыя таленты ў галіне музыкі, літаратуры, выяўленчага, тэатральнага і танцавальнага мастацтва.

Агляд афіцыйных падзей ад Інесы ПЕТРУСЕВІЧ

У Саюзе пісьменнікаў Беларусі

Дзе пачатак неба...

Вабіць Лагойшчына літаратурная

Да Года малой радзімы было прымеркавана «Літаратурнае падарожжа» па Лагойскай зямлі. У складзе творчага дэсанта — пісьменнікі, супрацоўнікі бібліятэк і аматары высокага паэтычнага слова.

Па запрашэнні Янушкавіцкай сельскай бібліятэкі адбылася сустрэча з чытачамі. Вядомы пісьменнік лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Васіль Шырко заўважыў, што падчас яго працы на тэлебачанні недалёка ад гэтай мясцовасці здымаўся фільм пра вялікага песняра — Янку Купалу. Па словах Васіля Аляксандравіча, гэта была цікавая адказная праца, але і не абыходзілася без кур'эзаў. Паэт Леанід Багдановіч, для якога Лагойская зямля стала невычэрпнай крыніцай натхнення, прадставіў некалькі патрыятычных вершаў. Леанід Уладзіміравіч амаль два дзесяці гадоў назад змяніў сталічнае жыццё на райскі куточак Лагойшчыны.

Пісьменнік Уладзімір Тулінаў звярнуў увагу на сваю кнігу «Гвардзейцы Гіпакрата». Паэтэса Вольга Сакалова, аздобіўшы выступленне фотаздымкамі з выявамі родных сэрцу мясцін, прачытала вершы пра сваю родную вёсачку на Гомельшчыне Азарычы. Лідзія Шагойка згадала знакамітыя імёны паэтаў Лагойшчыны і роднай ей Магілёўшчыны. Загадчыца сталічнай бібліятэкі № 7 Людміла Яўгенаўна Каляда падзялілася цікавымі напрацоўкамі і адзначыла сумесныя літаратурныя праекты з Мінскім гарадскім аддзяленнем СПБ «Паэтычны аўторак», «Літаратурныя сезоны».

Паэтэса Святлана Быкава звярнулася да роднага Заслаўя, да адвечнай тэмы кахання. Вядучая і арганізатар «Літаратурнага падарожжа» паэтэса Іна Фралова прызналася, што мясціны, дзе прайшло маленства, менавіта для яе — гэта пачатак усяго, «пачатак неба». Згадала літаратурную падзею на сваёй роднай Вілейшчыне — фест «Светлае слова», адкрыццё сумеснай выстаўкі з фотамастаком Віктарам Суглобам у Вілейскім эстэтычным

цэнтры, бібліятэцы імя Ганны Новік, Льянскай школе.

Акрамя свежых кніг выступоўцаў, чытачы бібліятэкі атрымалі ў падарунак яшчэ і навінкі сучасных аўтараў, якія падрыхтавалі Мінскае гарадское і абласное аддзяленні Саюза пісьменнікаў Беларусі. Сярод іх — асобнікі Міхася Пазнякова, Віктара Шніпа, Міколы Шабовіча.

Далей курс «Літаратурнае падарожжа» трымала на Лагойск, дзе творчая дэлегацыя наведала персанальную выстаўку Сяргея Давідовіча, пісьменніка, мастака і ганаровага жыхара Лагойска і Мінскай вобласці. Зразумелыя кожнаму тэмы і героі работ Сяргея Фёдаравіча кранулі сэрцы гасцей, і як вынік, у знак удзячнасці ў сценах галеры атрымалася невялікая паэтычная імпрэза. З дапамогай Сяргея Фёдаравіча госці наведалі месца, дзе размяшчалася сядзіба Ядвігіна Ш. Высокая гара, якую яшчэ маляваў Язэп Драздовіч, волат-дуб, пад якім маглі ладзіцца сустрэчы з тады паэтам-пачаткоўцам Янкам Купалам, сарамлівай крынічка і пасаджаная гаспадаром ліпавая алея — усё гэта захоўвала дух таго часу...

Ганна СТАРАДУБ

Мінскае гарадское аддзяленне СПБ запрашае:

22 чэрвеня — на літаратурную імпрэзу ў межах акцыі «Лета з добрай кнігай» ў дзіцячую бібліятэку № 16 з удзелам пісьменнікаў сталічнага аддзялення СПБ (11.00).

25 чэрвеня — на свята дзіцячай кнігі з удзелам літаратураў у межах акцыі «Лета з добрай кнігай» ў дзіцячую бібліятэку № 15 (10.00).

25 чэрвеня — на творчую сустрэчу з Андрэем Скарыніным у СШ № 1 г. Жодзіна (11.00).

25 чэрвеня — на літаратурны ранішнік у межах акцыі «Лета з добрай кнігай» ў дзіцячую бібліятэку № 16. Званы госць — Міхаіл Дзеравянка (11.00).

26 чэрвеня — на літаратурную імпрэзу ў межах акцыі «Лета з добрай кнігай» ў дзіцячую бібліятэку № 15 з удзелам пісьменнікаў (11.00).

27 чэрвеня — у Школу юнага паэта пры Мінскім гарадскім аддзяленні СПБ (14.00).

Мінскае абласное аддзяленне СПБ запрашае:

25 чэрвеня — на сустрэчу з Віктарам Кажурам у лагер адпачынку «Сонейка» пры Вілейскай гімназіі № 2 (11.00).

27 чэрвеня — на прэзентацыю калектыўнага зборніка Мінскага абласнога аддзялення СПБ для дзяцей «Ад калыханкі да забаўляні» ў галерэю «Лабірынт» Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі (16.00).

Брэсцкае абласное аддзяленне СПБ запрашае:

25 чэрвеня — на свята «Літаратурная альтанка» ў Цэнтральны Гарадскі парк культуры і адпачынку імя 1 Мая (10.30).

Віцебскае абласное аддзяленне СПБ запрашае:

23 чэрвеня — на літаратурныя пляцоўкі «Жывая класіка на вуліцах горада» з удзелам віцебскіх паэтаў — пераможцаў конкурсу «Жывая класіка» ля помніка А. С. Пушкіну (11.30) і ля помніка Е. Лосю (13.00).

24 чэрвеня — на сустрэчу з Тамарай Красновай-Гусачэнкай падчас свята газеты «Віцьбічы» (12.00).

26 чэрвеня — на творчую сустрэчу з Галінай і Сяргеем Трафімавымі «Дзень чудаў і добрых адкрыццяў» у Аршанскую бібліятэку імя Н. Крупскай (11.00).

27 чэрвеня — на ўрок з Галінай і Сяргеем Трафімавымі «Азірніся і здзівіся!» у Аршанскую бібліятэку імя У. Корбана (11.00).

Магілёўскае абласное аддзяленне СПБ запрашае:

23 чэрвеня — на тэатральную пастановку для дзяцей «Хто галоўны на сяле?» (на творах Ніны Кавалёвай) у Цемналескую бібліятэку-філіял ДУК «Дрыбінская бібліятэчная сетка» (10.00).

28 чэрвеня — на літаратурнае падарожжа юных чытачоў «Паэт з краіны дзяцінства», прымеркаванае да 105-й гадавіны з дня нараджэння Сяргея Міхалкова, з удзелам Міколы Леўчанкі ў Быхаўскую дзіцячую раённую бібліятэку (11.00).

Захаваць аўтэнттыку

Клопат пра знакавыя помнікі гісторыі Гродзеншчыны

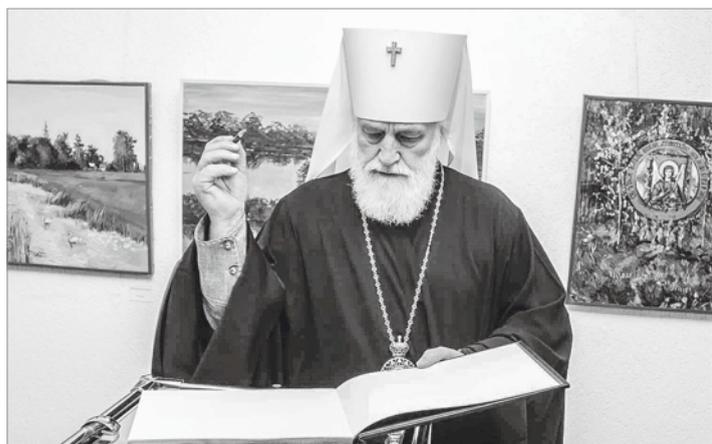
Ход рэканструкцыі значных архітэктурных аб'ектаў разглядалі падчас рабочай паездкі міністра культуры Юрыя Бондара ў Гродзенскі рэгіён. У праграму наведвання былі ўключаны Стары замак, дзе вядзецца работа па рэканструкцыі, Каложская царква XII стагоддзя ў Гродне, дзе ў студзені 2018 года былі завершаны работы па капітальным рамонце драўлянай сцяны, а да канца чэрвеня плануецца завяршыць добраўпарадкаванне прылеглай тэрыторыі. Падчас сустрэчы абмяркоўваліся пытанні па вядзенні работ унутры царквы, у тым ліку рамонт столі, балкона, лесвіцы, уваходнай групы, а таксама іншых інжынерных рашэнняў, якія б дазволілі захаваць аўтэнттычнасць храма, паведаміла прэс-служба міністэрства.

Таксама ўвага была скіраваная да палаца роду Валовічаў у Свяцку. Палац быў пабудаваны ў канцы XVIII стагоддзя па праекце Джузэпэ Сака. З 2009 года аб'ект перададзены ва ўласнасць санаторыя «Азёрны», у пачатку 2017 года пачалася рэканструкцыя комплексу. Бюджэтныя сродкі пры рэканструкцыі гэтага аб'екта не выкарыстоўваюцца. З дапамогай інвестара плануецца завяршыць работы ў 2019 годзе. Але ўжо да канца гэтага года збіраюцца ўвесці ў эксплуатацыю левы флігел, дзе размесціцца гасцініца ў стылі XIX стагоддзя ў галерэі, што злучаецца з палацам, запрацуе рэстаран. У больш захаванай старадаўняй частцы корпуса будзе міні-бровар і тэматычны рэстаран. Падчас сустрэчы звярнулі ўвагу на тое, што пры правядзенні работ выявіліся аварыйныя месцы ў перакрыццях асноўнага будынка палаца. Рэстаўратарам трэба прыкласці вялікія намаганні, каб максімальна захаваць унікальныя элементы дэкару. Было праведзена абследаванне апорных канструкцый палаца, яны патрабуюць замены. Але падчас сустрэчы былі выпрацаваны сумесныя падыходы і з падраднай арганізацыяй, і з праекціроўшчыкамі па забеспячэнні бесперапыннага ходу работ на аб'екце.

ПРЫСВЯЧЭННЕ ЗАСТУПНІЦЫ

У Мінску адкрылі выстаўку работ, створаных на малой радзіме Валянціны Мінскай

У кожнага з нас бывае час, калі хочацца верыць, што побач ёсць анёл-ахоўнік, які дапаможа. Калі гаварыць пра Мінск, то духоўным сімвалам і заступніцай сталіцы з'яўляецца Валянціна Мінская, 130-годдзе з дня нараджэння якой адзначаецца сёлета. 3 гэтай нагоды ў Мастоцкай галерэі «Універсітэт культуры» адкрылася выстаўка «Блажэнная Валянціна, духоўная заступніца зямлі мінскай».

Падчас адкрыцця выстаўкі. Мітрапаліт Мінскі і Заслаўскі Павел, Патрыяршы Экзарх ўсяе Беларусі

Выстаўка адкрылася ў межах III Міжнароднага мастацкага пленэру «Святасць зямлі Беларускай», прысвечанага памяці блажэннай Валянціны Мінскай і Году малой радзімы ў нашай краіне. Пленэр пачаў работу 30 мая ў вёсцы Станькава. У экспазіцыі прадстаўлены творы шаснаццаці мастакоў з чатырох краін — Беларусі, Расіі, Малдовы і Украіны.

Адкрыццё выстаўкі адбылося пры ўдзеле мітрапаліта Мінскага і Заслаўскага Паўла, Патрыярша Экзарха ўсяе Беларусі, які адзначыў:

— Сёння мы ўспамінаем блажэнную Валянціну Мінскую. У ёй увасобіўся здабытак сапраўднай хрысціянскай любові, якая праяўляецца праз любоў да Бога, бліжняга і Айчыны. Яна, знаходзячыся ў хваравітым стане, маліла Бога не пра сябе, яна

малілася пра людзей, якія жы- вуць у нястачы. І Гасподзь чуў яе малітвы і дапамагаў тым, пра каго яна прасіла. За сапраўдную ахвярную любоў Гасподзь уза- гародзіў яе дарам прарорліва- сці і чудатворцы. Да гэтага часу шмат людзей звяртаюцца да блажэннай Валянціны ў сваіх малітвах, і яна дапамагае. Да нас паступаюць просьбы вернікаў прадставіць святых мошчы Ва- лянціны Мінскай. Працэс гэты няпросты, але мы спадзяёмся, што ўсё атрымаецца і яе святых мошчы стануць наймацней- шым духоўным імпульсам для беларускага народа.

Падчас пленэру адбыліся сустрэчы мастакоў з выхаванцамі Івянецкага дома-інтэрната для дзяцей-інвалідаў з асаблівасця- мі развіцця. Таксама ўдзельнікі наведлі месца спачыну Валян- ціны Мінскай. Адбылося шмат дабрачынных акцый.

Выстаўка «Блажэнная Валянціна, духоўная заступніца зямлі мінскай» працягнецца ў галерэі да 3 ліпеня. Усе карціны, прад- стаўленыя ў экспазіцыі, прадаюцца. Сабраныя сродкі пойдучь на рэалізацыю дабрачыннага праекта «Мастакі — дзецям Лета» (дзецям з асаблівасцямі развіцця).

Вікторыя АСКЕРА,
фота аўтара

Фестываль

Этнаберагі

Носьбітаў і пераемнікаў народных традыцый збірае «Берагіня»

Учора гарадскі пасёлак Акцябрскі Гомельскай вобласці паяднаў фаль- кларыстаў, збіральнікаў і захавальнікаў народных традыцый. Х Рэспублікан- скі фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня», што праводзіцца з 1998 года, на некалькі дзён становіцца цэнтрам прыцягнення для ўсіх, зацікаўленых беларускай культурай. Першай фестывальнай імпрэзай сёлета стала адкрыццё выстаўкі «Выцінанка: беларускі народны танец».

Вялікая ўвага скіраваная на вывучэнне і захаванне традыцыйнага харэаграфі- нага майстэрства. Напрыклад, у межах фестывалю ладзіцца рэспубліканскі конкурс пар-выканаўцаў беларускіх на- родных побытавых танцаў «Лявоніха» і рэспубліканскі конкурс харэаграфічнай імправізацыі «Барыня». Наогул, конкур- сы на «Берагіні» любяць, тым больш што тут вырашаецца галоўная інтрыга: на- зываюцца імёны пераможцаў падчас фіналу. А ёсць яшчэ адметны конкурс: на лепшае выкананне карагодаў і традыцыйных гуртавых танцаў — тое, што прыцягне наогул кожнага, хто захаце далучыцца да агульнага свята.

Але праграма ўсё ж складзена з павагай да розных відаў мастацтваў. Напрыклад, запланаваны выстаўка-прэзентацыя вы- данняў «Народная проза Рудабельскага краю» і «Берагіня паэтычная», II Рэспу- бліканскі конкурс апавядальнікаў бела- рускай народнай прозы «Несцерка».

Удзел у фестывалі бяруць носьбіты і пераемнікі мастацкіх традыцый — аўтэнтныя фальклорныя калектывы мастацкай творчасці краіны, сярод якіх і дзіцячыя, што сведчыць пра імкненне да пераемнасці. Аб гэтым ішла гаворка на рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі «Традыцыйная культура і дзеці: праблемы этнавыхавання». Пра тое, што праблемы можна паспяхова пе- раадоляваць, сведчыць прыклад узорнага ансамбля «Рудабельскія зорачкі», 20-год- дзю якога прысвяцілі імпрэзу «Натхнен- нем народжаных».

На фестываль у Акцябрскі прыязджа- юць самабытныя калектывы блізкага і далёкага замежжа, што асабліва прыем- на. Народныя музыкі, майстры розных відаў рамёстваў, апавядальнікі народ- най прозы і іншыя прадстаўнікі мастац- кай творчасці — людзі неабыхавыя да

таго, з якой культурай мы будзем жыць далей. Таму актуальнай падаецца тэма, прапанаваная да абмеркавання за кру- глым сталом: «Рэспубліканскі фестываль фальклорнага мастацтва «Берагіня»: погляд у заўтрашні дзень» з удзелам ар- ганізатараў, кіраўнікоў мастацкіх калек- тываў.

Падчас фестывалю пройдуць трады- цыйныя ўжо «Рудабельскае Купалле», свята народнай творчасці «Рудабельскі кірмаш», майстар-класы па народных спевах, танцах, музычна-забаўляльнай, танцавальна-гульнёвай імпрэзы, на- прыклад, забаўляльная праграма «Скокі да ўпаду» ці свята народнай харэаграфіі, музыкі і песні «Рудабельскі бал».

Арганізатарамі фестывалю з'яўляюцца Міністэрства культуры Рэспублікі Бела- русь, Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі абласны выканаўчы камітэт, Акцябрскі раённы выканаўчы камітэт, грамадскае аб'яднанне «Белару- скі фонд культуры».

Канцэрты фальклорных калектываў Беларусі запланаваныя ў аграгарадках Акцябрскага раёна.

Марыя АСПЕНКА

22 чэрвеня 65-годдзе святкуе Тамара Залеская, пісьменніца.

22 чэрвеня — 135 гадоў з дня нараджэн- ня Аляксандра Цвікевіча (1883—1937), палітычнага дзеяча, гісторыка, філосафа, публіцыста.

22 чэрвеня — 95 гадоў з дня нараджэн- ня Аляксандра Авецкіна (1913—1980), празаіка, дзіцячага пісьменніка.

22 чэрвеня 70 гадоў святкуе Вольга Каваленка, мастацтвазнаўца.

23 чэрвеня 65-годдзе адзначае Пётр Буганаў, паэт.

24 чэрвеня — 70 гадоў з дня нараджэн- ня Юрыя Дзеева (1948—1995), мастака- плакатыста.

24 чэрвеня 70-годдзе адзна- чае Наталля Качаткова, актры- са, заслужаная артыстка Рэспу- блікі Беларусь.

25 чэрвеня 70 гадоў спаўняец- ца Анатолю Чмілю, жывапісцу.

25 чэрвеня 80-гадовы юбілей святкуе Ігар Шклярэўскі, расійскі паэт, празаік, перакладчык, ураджэнец г. Бялынічы Магілёўскай вобласці. Жыве ў Маскве.

26 чэрвеня 60-годдзе адзначае Тацця- на Мушынская, пісьменніца, журналіст- ка, тэатральны крытык.

27 чэрвеня 65-гадовы юбілей святкуе Міледзій Кукуць, пісьменнік.

27 чэрвеня — 105 гадоў з дня нара- джэння Юрыя Рудзько (1913—1948), празаіка, драматурга, нарысіста.

27 чэрвеня — 95 гадоў з дня нара- джэння Віктара Вярсоцкага (1923—2004), жывапісца, педагога, заслужанага настаўніка БССР, заслужанага дзеяча культуры Польшчы.

28 чэрвеня — 85 гадоў з дня нара- джэння Юрыя Пашкіна (1933—1992), тэатразнаўцы.

28 чэрвеня 70 гадоў адзначае Барыс Цітовіч, графік.

29 чэрвеня 80-гадовы юбілей святкуе Пётр Чыгрынаў, пісьменнік.

У ВІРЫ СТЫХІЙ

Рухі ў сугучнасці з творамі ў Нацыянальным мастацкім музеі прапануе тэатр танца «Альтана». Інтэрактыўны склад- нік выстаўкі «Айвазоўскі і марыністы» зноў падключыцца 23 чэрвеня. Пластычная інтэрпрэтацыя карціны «Бура» скіруе ў бок пошуку раўнавагі і супакоення. «Вусце Тэмзы» дае падставы паразважаць пра тое, як здабыць спакой ці абысці трывогу. 3 паўночнай часткі свету нас запрасяць на Поўдзень, каб правесці «Ноч на востраве Родас».

Государственное учреждение образования «Институт погранич- ной службы Республики Беларусь» проводит набор в ад'юнктурну для обучения в очной (1 место) и заочной (1 место) формах по спе- циальности 20.03.05 — профессиональное образование в области пограничной безопасности (военные, педагогические, психологиче- ские науки). Информация о порядке приема в ад'юнктурну размеще- на на сайте государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» www.ips.gpk.gov.by. УНП 191304601

Люстэрка тыдня:

свeт

Марка «Белпошты» ўвайшла ў дзя- сятку лепшых ў спаборніцтве за званне самай прыгожай маркі свету 2017 года на Венскай міжнароднай філа- тэлістычнай выстаўцы. Шостае месца ў конкурсе «Вялікі прыз выстаўкі WIPA», у якім бралі ўдзел больш як 70 краін, заняў паштовы блок «Беларуская праваслаў- ная царква. 1025-годдзе Полацкай епар- хіі». Ён быў падрыхтаваны адмыслова да святкавання значнай для Беларусі падзеі — заснавання ў 992 годзе першай епіскапскай кафедры на тэрыторыі краі- ны. Блок, створаны мастаком Тацця- най Дольскай (дызайн Яўгеніі Бядонік), складаецца з трох марак. Трапіў у абарот 26 кастрычніка 2017 года. Першых пяць месцаў на конкурсе «Вялікі прыз вы- стаўкі WIPA» заваявалі маркі Фарэрскіх астравоў, Бразіліі, Ліхтэнштэйна, Арген- ціны ды Люксембурга.

Ва ўзросце 82 гадоў пайшоў з жыц- ця вядомы савецкі і расійскі акцёр, рэжысёр, сцэнарыст і прадзюсар Стані- слаў Гаварухін. Гаварухіна ведаюць і любяць перш за ўсё як рэжысёра культа- вых фільмаў, сярод якіх — «Вертыкаль» (1967), «Месца сустрэчы змяніць нельга» (1979), «Прыгоды Тома Соера і Гекльбе- ры Фіна» (1981), «Дзесяць негрыцянят» (1987), «Варашылаўскі стралок» (1999), «Блаславіце жанчыну» (2003), «Паса- жырка» (2009), «Weekend» (2013), «Канец цудоўнай эпохі» (2015) ды іншыя. Акра- мя таго, творца падрыхтаваў сцэнарыі больш як да 20 кінастужак, у тым ліку «Піраты XX стагоддзя» і «У пошуках капітана Гранта» (1985). Станіслаў Гава- рухін быў і палітыкам: шмат гадоў вы- конваў абавязкі дэпутата Дзяржаўнай думы Расіі.

Незвычайны крадзеж адбыўся гэ- тымі днямі ў Паўлаўскім палацы (г. Санкт-Пецярбург). Ураджэнец горада Саянска ўночы разбіў шкло і залез праз акно ў пакоі жонкі імператара Паўла I Марыі Фёдаравны. Расіянін чатыры га- дзіны хадзіў па пакоях дварца, браў у рукі музейныя экспанаты, паспеў выпіць, за- кусіць і нават паспаць на падлозе ў па- раднай зале. Пакідаючы месца свайго злчынства, мужчына вынес прэс-пап'е з пазалочанай бронзы, стылізаванае пад апалчэнца часоў вайны 1812 года. Су- працоўнікі і ахоўнікі Паўлаўскага дварца заўважылі, што музей абрабаваны, толь- кі з раніцы. Хулігана затрымалі ў цэн- тры Санкт-Пецярбурга, дзе ён спакойна шпацыраваў са скрадзеным прэс-пап'е ў руках.

У Санта-Моніцы (ЗША) уручылі прэмію MTV Movie & TV Awards. Яна існуе з 1992 года і вядомая сваімі статэўткамі ў выглядзе залатых шклянчак папкорна, якія атрымліваюць перамож- цы анлайн-галасавання на сайце тэле- канала. На ганаровае званне лепшага фільма года прэтэндавалі карціны «Яно», «Жанчына-цуд», «Місціўцы: Вайна бя- сконцаці», «Улётныя дзяўчаты», але ў выніку перамог фантастычны блакба- стар «Чорная пантэра». Акрамя тытулу лепшага фільма, карціна атрымала ўзна- гароды за «Лепшую акцёрскую гульні ў фільме» ды «Лепшага героя» (Чэдвік Боўзман), а таксама «Лепшага злодзея» ў выкананні акцёра Майкла Б. Джор- дана. Лепшым серыялам года назвалі стужку «Вельмі дзіўныя справы». Вы- кананца галоўнай ролі Мілі Бобі Браўн атрымала прэмію за лепшую акцёрскую гульні ў серыяле. Тытул «Лепшай ка- манды на экране» прысудзілі акцёрам хорару «Яно». Выканаўца ролі Зорнага Лорда ў фільмах «Вартавы Галактыкі» і «Місціўцы: Вайна бясконцаці» Крыс Прэт уганараваны спецыяльнай прэміяй «Прызнанне пакалення».

Агляд цікавінак ад Дар'і ЧАРНЯЎСКАЙ

НІТКАЙ МАТЧЫНАЙ ПЕСНІ

Каб любіць Беларусь нашу мілую, трэба ў розных краях пабываць... Радкі прызнання даўно сталі класікай, і мы не задумваемся над іх сэнсам. А між тым што значыць любіць Радзіму? Толькі без пафасу і гучных слоў... Што агульнага ў любові да роднага краю і да чалавека?

Калі мы гаворым, што любім кагосьці, гэта значыць, мы зачараваныя яго прыгажосцю — унутранай і знешняй, нам хораша з чалавекам. То-бок, мы ведаем, што ён — памяркоўны, чулы, уважлівы, добры... Мы ведаем яго. Мусіць, тое ж і з радзімай — мы ведаем яе гісторыю, культуру, геаграфію. Спачатку яна маленькая: горад ці вёска, дзе нарадзіўся. Потым межы пашыраюцца, адкрываюцца новыя далёгалікі. І новыя веды, таямніцы. Вывучаць можна ўсё жыццё. Уладзімір Караткевіч, напрыклад, уздоўж і ўпоперак аб'ездзіў усю Беларусь.

З мэтай набліжэння да таямніц роднай зямлі для маладых літаратараў Саюзам пісьменнікаў Беларусі была арганізавана пазнавальная вандровка ў Карэліцкі раён Гродзенскай вобласці. Гэты край даў нашай літаратуры выбітных творцаў: Янку Брыля, Уладзіміра Калесніка, Яна Чачота, Адама Міцкевіча, Ігната Дамейку, Тамаша Зана, Уладзіміра Сыракомлю, Вольгу Іпатаву, Яна Булгака, Рамана Тармолу...

Этнавёска Белья Лугі. Уздзельнікі семінара.

— Кужэльная нітка, якую прала маці, спяваючы калыханку сваёй малечы, навіталася на верацянню, а нітка матчынай песні — на сэрца дзіцяці. З таго часу кожны з іх размотваў нітку матчынай любові і песні са свайго сэрца, баючыся яе парваць... — разважаў кандыдат філалагічных навук, дацэнт філалагічнага факультэта БДУ Уладзімір Навумовіч пра лёс славных філаматаў і філарэтаў падчас семінара маладых літаратараў.

Асноўным пунктам вандровкі была этнавёска Белья Лугі. Намаганнямі аматараў і этнографу тут створаны турыстычны агракомплекс, дзе праз знаёмства з прадметамі беларускага побыту, прыладамі працы, рамеснымі вырабамі можна больш даведацца пра жыццё мінулых пакаленняў. Лазні, карчма, звычайныя сялянскія хаты — усё было адбудавана з захаваннем аўтэнтнасці: і абналічкі, і зашыўкі, і падлога, і вокны з аканіцамі. Аднавілі тое, што не ўдалося захаваць: мэблю, начынне, тэкстыль. У кожнай хаце маецца тыповы антураж: печ, фотаздымкі, абразы, дыванкі, куфры з роспісамі майстроў.

Падчас паэтычнага турніру маладых літаратараў, што прайшоў у вёсцы, прагучалі пераклады на беларускую мову сусветна вядомых класікаў, а таксама вершы Кацярыны Стрылавай, Максіма Кішчанкі, Алены Басікірской, Бажэны Мацюк. Перад прысутнымі выступілі пісьменнікі Мікола Чарняўскі, Анатоль Зэкаў, Іван Юркін, прадстаўнікі рэдакцый часопісаў «Польмя» і «Маладосць», Літаратурнага музея Максіма Багдановіча, краязнаўцы. Салістка хору Белдзяржуніверсітэта «Родніца» Людміла Навумовіч выканала народныя песні.

...Калісьці рабілі першыя спробы ў літаратуры Ян Чачот, Уладзімір Сыракомля, Янка Брыль... Іх жывіла творчая энергія Бацькаўшчыны. З тых часоў жыватворныя крыніцы роднай зямлі не зніклі. Яны па-ранейшаму выпраменьваюць святло...

Яна БУДОВІЧ

Ля музея-сядзібы Францішка Багушэвіча.

Дрэвы Багушэвіча

Канспіратар і аператыўнік з Кушлянаў

пераддзены нашчадкамі Ганны, упрыгожваюць адну з вітрын. І на суседняй сцяне — паўстанцкая каса, пераробленая ў зброю (ад якой паходзіць назва вайска «касінеры») і шабля пад паўстанцкім сцягам.

Пасля паўстання, хаваючыся ад пераследу, Валяр'ян Багушэвіч уцёк на тэрыторыю сучаснай Германіі, а Францішак — ва Украіну, дзе ў 1865 годзе скончыў Нежынскі юрыдычны ліцэй. Падчас вучобы зарабляў на жыццё рэпетытарствам: навучанне было платнае, і Францішку, за якім цягнуўся след судовай справы, адмовілі ў вызваленні ад платы. Пасля працаваў судовым следчым, аператыўнікам, прычым паспяховым, бо яго начальнік неаднаразова пісаў службовыя запіскі, прапануючы павысіць па службе падначаленага, але адказ чыноўнікаў заўжды быў «адмовіць».

Ці добра мы ведаем сваіх класікаў? Іх постаці, асветленыя промнямі славы, застаюцца забранзавелымі між старонак хрэстаматыў. А калісьці ж яны былі звычайнымі людзьмі, чымсьці займаліся, нешта рабілі ў перапынках паміж напісаннем неўміручых твораў... Падчас вандровкі ў Кушляны, зладжанай Дзяржаўным музеем гісторыі беларускай літаратуры сумесна са Сморгонскім раённым выканаўчым камітэтам, адбыліся цікавыя экскурсіі па сядзібе-музеі Францішка Багушэвіча. У рэчах, якімі ён карыстаўся, стаілася гісторыя, гатовая сведчыць пра свайго гаспадара, пра час, у якім ён жыў. Асоба першага нацыянальнага паэта адкрылася ў нязвычайным ракурсе...

...Невялікі драўляны будынак у атачэнні векавых дрэў. Ліпы, клёны, лістоўніцы, вязы (адзін з іх, па ўспамінах Язэпа Драздовіча, пасадзіў сам Францішак). Маёнтак Кушляны належаў Багушэвічам з 1749 года, калі яго набылі. Ён шмат што можа распавесці пра свайго гаспадара — хоць і рэстаўраваўся, але прайшоў выпрабаванне часам. У музеі, які займае амаль усё ўнутранае памяшканне, шэсць пакояў — як і пры жыцці Францішка.

...Зацяты выгляд, вялізная барада, за якой амаль не разгледзець твару. І верхшы пра няшчаснага мужыка і паганага пана — такім запомніўся са школьнага падручніка Багушэвіч. Першы нацыянальны паэт... Першы сярод шляхты, хто ў літаратуры назваў сябе беларусам.

Між тым сам Францішак паходзіў з паноў. Продкі яго маці належалі да знакамітага роду, які даў нашай гісторыі Канстанціна Астрожскага. У Францішка было ўсё: адукацыя, дабрабыт, прэстыжная пасада. Чаго ж яму не ставала, што штурхала абараняць просты люд?.. У пакоі, які служыў Францішку працоўным кабінетам, ля акна — эlegantны пісьмовы стол, за якім працаваў паэт, збоку на сталі — прыгожая скарбонка на самы вытанчаны густ, побач — утульныя крэслы. Сцяну ўпрыгожваюць партрэты бацькоў работы Міхала Андрэілі (мастак еўрапейскай славы быў сябрам сям'і).

— Тыповыя прадстаўнікі нашай шляхты былі далёка не такімі высокамаральнымі і гуманнымі, якімі з'яўляліся Багушэвічы, — разважае загадчык музея-сядзібы Францішка Багушэвіча і даследчык творчасці паэта Алесь Жамойцін. — У Вільні нават існавала тайная арганізацыя «кінжальшыкаў» пад кіраўніцтвам Уладзіслава Малахоўскага — для змагання з тымі, хто меў ярка выражаную антынародную пазіцыю. Гэта быў час прыгону — сяляне належалі гаспадарам. Некаторыя шляхціцы здэкаваліся са сваіх людзей самымі вычварнымі спосабамі — да такіх маглі прымяняцца жорсткія метады знішчэння, асабліва падчас паўстання. Гэта было перакананне Каліноўскага. На такіх перакананнях быў выхаваны і Францішак.

У Віленскай гімназіі, дзе вучыўся Багушэвіч, існавала падпольная арганізацыя для падрыхтоўкі паўстання — «Братні саюз моладзі». Задачы ставіла амбіцыйныя: праз 2-3 пакаленні ў саюзе з палякамі, украінцамі і рускімі ўзняць паўстанне супраць самадзяржаў і пабудаваць свабодныя еўрапейскія дзяржавы. У сценах навучальнай установы лунаў дух беларускага Адраджэння. Юны Францішак з моманту паступлення — з 12 гадоў — у нацыянальна-вызваленчым руху.

Усяго два месяцы пакаштаваў Францішак студэнцкага жыцця ў Пецябургскім універсітэце, куды паступіў на фізіка-матэматычны факультэт пасля сканчэння гімназіі, — і раптам піша заяву на адлічэнне... У чым справа? Ішоў 1861 год... Кіраўніцтва «Саюза» адклікала сваіх удзельнікаў з універсітэтаў і ваенных карпусоў для падрыхтоўкі паўстання і ўдзелу ў ім. Сотні студэнтаў вярталіся на радзіму...

З канца XVIII стагоддзя паўстанні выбухалі адно за адным, цяпер надышоў час Каліноўскага... У 1863 — 1864 гг. Францішак змагаўся ў атрадзе Людвіка Нарбута, дзе было каля 300 байцоў, 150 з іх былі ўзброены штучэрамі. Кадравы афіцэр Нарбут, прайшоўшы Каўказ, ведаў усю тактыку партызанскага бою. Калі б па віне здрадніка атрад не загналі ў балота, ён мог бы пераарганізавацца ў магутнае войска. Брат Францішка Валяр'ян таксама змагаўся ў баявым атрадзе. Бацька з маці год правялі ў турмах — за дапамогу паўстанцам. Уздзельніцай паўстання была і сястра паэта Ганна — падчас турэмнага зняволення яна сваімі рукамі вырабляла рэчы рэлігійнага прызначэння: чахлы для абразкоў, медальёны, шкапелеры. Цяпер гэтыя рэчы,

прычым паспяховым, бо яго начальнік неаднаразова пісаў службовыя запіскі, прапануючы павысіць па службе падначаленага, але адказ чыноўнікаў заўжды быў «адмовіць».

У творчасці Францішак свядома абірае публіцыстычны стыль — ён прайшоў баявы дзеянні і не меў схільнасці да сентыментаў. Мэта была ранейшая — дапамагчы свайму народу. У бацькі Багушэвіча было 32 душы сялян — ён даў ім волю з надзеламі без выкупу. Так зрабілі Нарбуты і яшчэ лічаная адзінкі. Францішак вярнуўся ў радавую сядзібу, у Кушляны. Веў судовыя справы з сялянамі па-беларуску, на што ў той час патрабавалася пэўная адвага.

...Пры рэстаўрацыі сядзібы пад падлогай у дзіцячым пакоі была знойдзена закладка для кнігі. Справа ў тым, што дом Багушэвічаў быў перавалачным пунктам для нелегальнай перапраўкі забароненай літаратуры — Францішак да канца жыцця заставаўся канспіратарам. Невыпадкава яго зборнік «Дудка беларуская» выданні пад псеўданімам Мацей Бурчок. На другім зборніку, «Смык беларускі», значыцца: Сымон Рэўка з-пад Барысава (у стылі Кастуся Каліноўскага). Багушэвіч і тут рызыкаваў не стаў (яшчэ і напрамак «падказаў» царскім жандармам: маўляў, пад Барысавым пашукайце, падалей ад Кушлянаў...) Бо ніводзін народ пры царскай уладзе не меў права друкаваць кнігі на нацыянальных мовах (усё выходзіла па-руску). За парушэнне забароны маглі канфіскаваць маёмасць, забраць шляхецтва і высласць у Сібір. А як Багушэвіч змог бы працягваць дзейнасць, не маючы сродкаў?

З 1891 па 1930 было выдадзена 19 тыражоў зборнікаў Багушэвіча. Лацінкаю — 18 і адзін тыраж — кірыліцай. Яны мелі неацэннае значэнне для нашай культуры. Напрыклад, патрапілася кніжка хлопцу Івану Луцэвічу — сябар прапанаваў, экспедытар паўстання Зыгмунт Чавовіч, які меў багату бібліятэку ў жончыным маёнтку, дзе адбываў пакаранне пасля паразы паўстання. І так запала Івану ў душу ідэя, што захацеў ён служыць свайму народу, а не іншаму. Вось так наш будучы Янка Купала атрымаў магутны штуршок для творчасці. Тое ж можна сказаць і пра Коласа, і пра Цётку, і пра шмат іншых юных талентаў, якія межавалі ў вызначэнні: хто я — паляк, рускі ці беларус?

...Сяброўка паэта Эліза Ажэшка высокая цаніла яго творчасць, прэзентавала гарадзенскай грамадскасці як беларускага пісьменніка.

— Вершы Францішка Багушэвіча актуальныя і сёння, бо ў іх — зрэд моўнага пласта цэнтральнай крэўскай гаворкі то-бок, закладзены код сапраўднай аўтэнтчнай мовы, яе граматычны, стылістычны і лексічны склад, а таксама фальклор, — перакананы Алесь Жамойцін.

...Стаць бліжэй да свабоды хаця б на ўзровень уласных маглі. Калі не мы, дык нашы наступнікі... Альбо іх наступнікі... — так можна вызначыць ментальны складнік асяроддзя, у якім выхоўваўся Багушэвіч. Смеласць, якая перадавалася з пакалення ў пакаленне... Дзякуючы парасткам, што з'явіліся ў канцы XVIII — XIX стагоддзяў (і істотная роля ў тым Францішка Багушэвіча), цяпер Беларусь — ёсць. І кожны можа завітаць на сядзібу Багушэвіча. Хаця б у думках падзякаваць за ўсё, што ён зрабіў...

Яна БУДОВІЧ

З фондаў музея-сядзібы Францішка Багушэвіча. Шкапелеры, абраз і чахол для яго з мошчамі святых. Зроблена ў турме Ганнай Багушэвіч.

ЛІМРА

Для читателей Союзного государства Беларуси и России

ПОМНИМ...

«Надо не делить,
а объединять память нашу.
Весь вопрос в этом. И не
надо считать, что мы одни
победили: или россияне, или
белорусы, или украинцы, или
кто-то еще. Не победили бы,
если бы не было единства.
В окопах сидели вместе»

Александр СУРИКОВ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации
в Республике Беларусь

Брестская крепость — место, где время остановилось. Каждый день у входных ворот в мемориальный комплекс раздаются звуки бомбежки и голос Юрия Левитана сообщает о вероломном нападении фашистской Германии на СССР.

День памяти и скорби — черная дата, перевернувшая жизни сотен миллионов людей. Нет ни одной семьи, которой бы не коснулась трагедия, нет ни одного человека, который бы не испытывал боль за свой народ. Героизм, про-

явленный в этой страшной войне, останется в памяти навсегда. Каждый год в преддверии 22 июня в Беларуси проводится множество мероприятий, напоминающих о событиях, изменивших историю всего человечества.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Национальном историческом музее традиционно открывается выставка плакатов времен Великой Отечественной войны, которая демонстрирует боевой дух советского народа. В наши дни эти плакаты волнуют до глубины души, так как именно они мотивировали каждого солдата не сдаваться, идти только вперед. В музее также откроется выставка «Музыка войны» к 100-летию народного артиста Беларуси Бориса Пенчука, одного из дирижеров военного оркестра во время парада 9 мая 1945 года на Красной площади в Москве. А в рамках Международного симпозиума «Человечность в годы бесчеловечности» к 75-летию Хатынской трагедии пройдет просмотр восстановленного фильма «Иди и смотри». После всех мероприятий, уже в преддверии Дня освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, Национальный исторический музей презентует художественную выставку членов Белорусского союза художников «Если расцветает сирень».

ВИТЕБСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В краеведческом музее Витебска проходит выставка «Лазерь смерти Тростенец. История и память», в создании которой участвовали историки из Германии, Австрии, Чехии и Беларуси.

Экспозиция передвижная. Ее уже показали во многих странах Европы. Готовили выставку в течение нескольких лет, начиная с августа 2014 года. Большую работу провели фонд «Памятник убитым евреям Европы» из Берлина и Историческая мастерская им. Леонида Левина из Минска: сотрудники ездили к родственникам заключенных Тростенца в поисках фотографий, рассказов об узниках, записей интервью, воспоминаний. Изучались архивы нескольких стран, чтобы собрать по возможности полную и уникальную информацию о лагере и героях выставки.

Создатели экспозиции отошли от абстрактных жертв лагеря и сконцентрировали внимание на личностях. Вся выставка состоит из вертикальных, окрашенных в черный цвет ниш. Снаружи к каждой из них прикреплена большая фотография. Внутри некоторых ниш есть планшеты, где можно ознакомиться с информацией о лагере, послушать интервью тех, кто пережил Тростенец, а также посмотреть фото.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ко Дню памяти и скорби в Национальном художественном музее открыли выставку произведений Василия Шаранговича, основу которой составляет серия графических работ «Памяти огненных деревень». Эта серия — посвящение мужеству и стойкости народа в годы Великой Отечественной войны. Название возникло у автора под впечатлением книги Алены Адамовича, Янки Брыля и Ивана Колесника «Я з вогненнай вескі...», в которой собраны свидетельства людей, случайно спасшихся во время уничтожения фашистами жителей белорусских деревень.

Графические листы серии пронизаны любовью к Родине, к людям. Композиционное воплощение, техника и цвета произведений — своеобразный сплав, из которого Василий Шарангович реалистично и подробно создал свой мемориал памяти, раскрывая преступления гитлеровских оккупантов и их пособников против мирного населения. Красный и черный — два основных цвета произведений. Красный — цвет огня и крови, черный — пепла и пожарищ.

Виктория АСКЕРО

Правда жизни и художественный вымысел... Кажется, эти понятия противоречат друг другу. Однако без литературной правды сюжеты, на каких бы достоверных фактах они ни были основаны, не станут произведением искусства. Именно поэтому писатели — не просто талантливые фантазеры, остро переживающие всю боль земную. В полной мере это относится к писателям-фронтовикам, участникам Великой Отечественной войны. Им нужно было не просто выжить, а еще и успеть рассказать.

Бойся не врага, а ближнего своего

Пятнадцать лет, как с нами нет Васи́ля Быкова.

Его не стало 22 июня 2003 года.

В искусстве он не любил ничего условного. Поэтому, когда по его произведениям делали драматические спектакли или, еще хуже, балет, то на премьерах чувствовал себя неуютно.

Однажды к нему в квартиру пришла женщина-журналистка и подарила розы. Быков был так смущен подарком, что полчаса метался по квартире, не зная, куда деть эти цветы.

Был равнодушен к музыке и мог с одинаковым упоением слушать и Брамса, и Ханка.

В изобразительном искусстве совершенно легко ставил знак равенства между великим графиком Арленом Кашкуревичем и живописцем Михаилом Савицким, про которых писал статьи с одинаковым пиететом. Когда перечитываешь его вступительные слова, послесловия, очерки и рецензии к чужим сборникам, поражаешься, с каким одинаковым тактом, уважением он писал и о по-настоящему великих людях, и о графоманах, которым стыдно и руку подать. В отличие от своего друга и коллеги Алексея Карпюка, старался избегать в жизни острых конфликтов, по возможности не рубить с плеча (что, естественно, не всегда удавалось). Его произведения, несмотря на то, что подвергались цензурным правкам, а иногда (как, например, повесть «Мертвым не больно») и острой критике, одинаково любил и диссиденты, и партийные работники.

Василь Быков был и остается одним из самых популярных белорусских писателей за рубежом. А в России, к примеру, его настолько любят, что даже издают в качестве классика именно российской литературы.

Откуда эта всеобщая любовь? Он был одним из тех, кто в спасительное время оттепели смог наряду с Астафьевым сказать живое слово о Второй мировой войне. В своих произведениях старательно избегал пафоса, всяческой декоративности, лжи. Его резкая, пружинистая, полная боли, пота, крови проза воспринималась одновременно не только как правдивый факт, но и захватывала не меньше остросюжетных вестернов Серджио Корбуччи (недаром Быков был одним из самых экранизируемых писателей Беларуси).

Мало кто в нашей стране мог писать именно так.

Лейтенант В. Быков. Румыния. 1944 г.

Фронтовик Иван Шамякин замечательно превращал пережитое в занимательный боевик с мелодраматическим оттенком.

Алексей Пысин создал восхитительные и озорные в своей сюрреалистической иронии поэмы «Ковылек» и «Козерог».

Иван Чигринов искусно ушел в дебри подсознания и сна, когда написал удивительный роман-сон «Плач перепелки».

Василию Быкову было одинаково чуждо каждое из этих направлений.

Он был одним из немногих, кто, заново переживая всю боль, страх, стыд и ужас, старался в каждом своем произведении трезво смотреть в лицо войне. Здесь он был максимально честен. Его внешне простая и понятная мысль о том, что в любой мясорубке в живых остаются подонки, а настоящие герои гибнут, при внимательном прочтении произведений раскрывает перед нами страшную правду: свои на войне иногда страшнее врага!

Палачом Сотникова, как мы знаем, является его товарищ Рыбак, настоящим исчадием ада для героев повести «Мертвым не больно» стали не десятки немецких танков, которые душили забытых советских раненых, а особист Сахно, готовый каждого

расстрелять как паникера.

Один из самых драматических образов у Васи́ля Быкова — это Мать в рассказе «Родня». Ее детей (они хотели уйти в партизаны) расстрелял свояк-полицай (в то время как Мать хотела, чтобы он просто попугал несмышленьшей).

Бойся не врага, а ближнего своего. Даже самый родной для тебя человек может стать твоим же убийцей — эта грустная мысль с еще большим фатализмом, чем в произведениях Камю, звучит в каждой строчке Васи́ля Быкова.

И это по сей день было и остается для многих настоящим открытием.

Василий ЧЕРЕПАХОВ

«НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ» МИХАСЯ ЛЫНЬКОВА:

творческие радости и грех книгокрадства

Произведения, которые были созданы в середине XX столетия и практически сразу же получили одобрительные отзывы читателей и критиков, не всегда так же оцениваются по прошествии нескольких десятилетий. Особенно если речь идет о художественном осмыслении Великой Отечественной войны. В определенном смысле это касается и романа-эпопеи в 4 частях Михася Лынькова «Незабываемые дни» («Векапомныя дні»). Роман вышел в 1958 году, но даже спустя 16 лет, в 1974-м, его переиздание «буквально расхватывали из киосков и магазинов». В частности, писатель Василий Бурносов (в то время — старший редактор издательства «Мастацкая літаратура») в письме от 2 августа 1974 года спрашивал Михася Тихоновича: «Нужно ли принять какие-либо меры, чтобы для Вас добыть определенное количество экземпляров?» (БГАМЛИ, фонд 191, оп. 1, дело 315. Л. 1). Авторских (как следует из этого же письма) полагалось всего два экземпляра, и, таким образом, писатель рисковал остаться без возможности подарить близким и поставить на книжную полку новое издание своего романа.

Если художественное значение этого произведения М. Лынькова переоценивается современными исследователями, то история перевода «Незабываемых дней» на русский язык по-прежнему вызывает интерес. Про довольно непростую историю выхода в свет эпопеи в московских издательствах в переводах Евгения Мозолькова и Валерия Тарсиса уже писали в нашей газете (№№ 18 и 25 за 2017 г.). Однако это произведение переводил на русский язык и белорусский прозаик, театральный критик Борис Бурьян. Для него, уроженца Москвы, русский язык был родным, а хороший перевод, как известно, требует не просто знания языка, но тонкого чувства всех смысловых оттенков.

До войны Б. Бурьян работал в театрах Рязани и Кинешмы. В 1941 г. закончил театральную студию при Рязанском театре, а уже с августа того же года служил в рядах Красной Армии, в войсках связи. Участвовал в боях на 4-м Украинском фронте. В Беларусь Б. Бурьян переехал после окончания войны: с 1946 г. — корреспондент БелТА, в 1947—1951 гг. — стильредактор

газеты «Сталинская молодежь». Позже была работа редактора на Белорусском телевидении, Минской киностудии научно-популярных и хроникально-документальных фильмов. Был сотрудником литературных изданий: заведующим отделом театра, музыки и кино газеты «Літаратура і мастацтва», журнала «Советская

Писатели-ветераны: И. Шамякин, К. Крапива, М. Танк, П. Панченко, М. Лыньков. 1969 г.

Отчизна» (сейчас — «Нёман»).

В Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства хранится письмо Б. Бурьяна, адресованное М. Лынькову, в котором мы найдем не только сведения о подготовке к печати переводов произведений М. Лынькова на русский язык в Минске, но и получим определенное представление о характере писательских контактов — на уровне профессионально-литературном и эмоционально-человеческом. В приведенном ниже письме Б. Бурьян признается даже в «грехе книгокрадства»:

«Дорогой Михаил Тихонович!

Обращаюсь к Вам и по зову души, и по делу вполне конкретному. Прошу извинить меня, что отнимаю у Вас время. Вот уже не один год некоторые мои, если можно так сказать, творческие радости связаны с Вашей прозой. То я получил огромное удовольствие и какие-то особые уроки, когда переводил Ваши вещи на русский язык (и Вы одобрительно авторизировали эти переводы), то вот снова погрязал в «Векапомныя дні», пиша

послесловие к русскому изданию романа. И очень мне хочется быть владельцем (!) книг с Вашим автографом. Правда, я не знаю Вашего отношения к послесловию, но все равно, пусть и с осуждением, но напишите мне, пожалуйста, что-нибудь на книжках «Незабываемые дни» этого года издания. Второе — «Мастацкая літаратура» переиздает «Повесть о храбром вояке Мишке» на русском в моем переводе. Потребовалось два экз. предыдущего издания. Один нашли, второй (по секрету!) пришлось украсть в библиотеке. Так вот и вторая просьба, Михаил Тихонович, если у Вас есть «Миколка-паровоз» на русском в издании «Беларусь» 1965 г., хоть одна книжка, то и ее Вы бы удружили мне, а? Тогда я погашу свой грех книгокрадства. <...>

Приветы Вам и наилучшие пожелания

Борис Бурьян

(БГАМЛИ, фонд 191, воп. 1, справа 315. Л. 3).

В другом письме, где речь шла о подготовке перевода на русский язык «Миколки-паровоза», Б. Бурьян очень точно определил особенности перевоплощения художественного стиля М. Лынькова: «Думаю, что эта вещь тем и трудна для переводчиков: уловишь интонацию авторской, близкой к сказу, «разговорной» речи, — близок к удаче; пройдешь мимо этой интонационной особенности — ремесленная поделка». (БГАМЛИ, фонд 191, воп. 1, справа 315. Л. 2).

«Удача» и «ремесленная поделка» — как точно это характеризует разные полюса результатов труда переводчиков. Актуально это и сегодня, когда переводов с разных славянских языков становится все больше, а талант уловить авторскую интонацию есть далеко не у каждого. В письмах Б. Бурьян всегда подчеркивал: удался перевод или нет, судить в первую очередь автору произведения. Но все же тот факт, что книгу из киосков и книжных магазинов «расхватывали», да так, что для самого М. Лынькова нужно было ее «добывать», говорит сам за себя.

Жанна КАПУСТА

Документы предоставлены
Белорусским государственным
архивом-музеем литературы и искусства

С УВАЖЕНИЕМ К ЧЕЛОВЕКУ

В чем заключается истинная мужественность? Ответить на этот вопрос мы попытались вместе с генерал-майором авиации Анатолием Сульяновым. В прошлом году члену Союза писателей Беларуси, заслуженному работнику культуры нашей страны исполнилось 90. Он автор книг «Расколотое небо», «Посеешь ветер», «Хождение за седьмое небо», «Только одна ночь», «Голубые снега», «На критических углах», «Война, которой могло не быть», «Взлет и трагедия Юрия Гагарина», «Маршал Жуков. Слава. Забвение. Бессмертие» и других.

— Анатолий Константинович, помните ли вы, когда стали мечтать о профессии летчика?

— Недалеко от села, где я родился и вырос, был аэродром. Там учились летному делу курсанты. А мы, мальчишки, бегали смотреть, как взлетают, маневрируют и садятся самолеты. Но на аэродром нас, конечно же, не пускали. Потом трое наших ребят постарше сами стали курсантами аэроклуба, и у нас, младших пацанов, появилась возможность попасть наконец на территорию аэродрома, забраться в кабину пилота и впервые ощутить романтику профессии.

На авиационном заводе в Москве работал инженером мой дядя. Иногда он с семьей приезжал к нам в гости и много рассказывал об авиации. Помню, как меня восхищала его форма с голубыми петлицами. Однажды он взял меня с собой на аэродром. Мы вышли на летное поле и двинулись к только что приземлившемуся самолету, из кабины которого вышли два пилота. Потом я узнал, что один из них — легендарный советский военный летчик Анатолий Серов. Поздоровавшись, дядя Коля представил этим небожителям и меня, прибавив, что племянник тоже мечтает стать летчиком. Серов снял свой шлем и нахлобучил его мне на голову, а потом взрослые все вместе ушли. Была заправка самолета. Я восхищенно наблюдал, как Серов несколько раз взлетал и садился. Удивлялся, что здесь все люди обращаются друг к другу просто на «ты» и по имени, не так как другие военные. Затем на меня опять обратили внимание — шлем пришлось вернуть, но взамен я получил подарок — настоящую пилотку, синюю с голубым кантом. Это и было самое первое и важное впечатление на всю жизнь.

— Были на войне?

— Я получил повестку военкомата явиться по адресу 1-й Московской спецшколы военно-воздушных сил и приступил к учебе. Но когда немцы подошли к Москве, школу эвакуировали в Омскую область. Мы продолжали учебу в Сибири и работали там — грузили в вагоны для 1-го Белорусского фронта шестиметровые бревна. Потом, когда мне довелось встретиться с маршалом Рокоссовским, я рассказывал ему, как мы старались в далекой Сибири хоть чем-то помочь его бойцам. И в любой момент были готовы отправиться на фронт. Отец ушел на войну в сентябре 1941-го, служил рядовым в пехоте, он погиб от ранений, а мне на фронте побывать не довелось. В 1944 году вместе с товарищами нас вернули в Москву, чтобы продолжить учебу. Я жил в казарме, а по воскресеньям меня отпускали домой в подмосковную деревню, потому что я должен был помогать матери.

В 1944 году познакомился с уникальным человеком — Алексеем Маресьевым. Он на войне потерял ноги, но продолжал летать и сбил еще 11 самолетов. Интересно, что по окончании учебы в военной академии я был определен замполитом в 641-й (63-й) гвардейский полк — тот самый, в котором служил Маресьев, прототип героя «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого. Но к тому моменту в полку сменилось много людей и о нем забыли. После того, как мы нашли в архиве информацию о Маресьеве и подняли его историю, полк был назван в его честь — «Маресьевский». Алексей Петрович приезжал к нам в качестве почетного гостя. Все были впечатлены этим человеком, а женщины восхищенно и удивленно говорили: «Он ходит так, как будто бы у него с ногами все в порядке». Из архива полка мы узнали о подвигах и других героев-летчиков. Нельзя о них забывать. Люди, которые занимаются патриотическим воспитанием молодых, должны возвращаться к этой теме. Это нужно современным мальчишкам.

— Мужчины вашего поколения, всегда сильные и выносливые, считали женщин исключительно слабым полом?

— Нет, наоборот. Видите, это книга «Таманский» гвардейский авиационный полк — в нем воевали одни женщины. Триста человек: летчики, техники, механики. В том числе несколько белорусок. О них я недавно читал лекцию для курсантов Военной академии.

— А когда вы начали летать?

— С 1946 года, и в общей сложности за 26 лет налетал более 2600 часов. После окончания училища нас направили

в город Грозный в Высшую школу инструкторов, где мы не только летали, но и готовились учить курсантов. Летали на двухкабинных самолетах и изучали

А. Сульянов и В. Быков. Минск. Курган Славы. 1970-е гг.

множество новых для нас предметов. Особенно штудировали психологию и педагогику. Я имел возможность много читать, это пригодились, когда стал писать сам. Было интересно освоить еще и педагогическую профессию. Потом я служил на Кубани — курсантом четыре года и летчиком восемь лет. Там встретил свою будущую жену Таисию Ивановну. Она учитель-филолог.

Благодаря изучению психологии, педагогики, чтению, мне было проще искать индивидуальный подход к летчикам, техникам, механикам, когда я прибыл заместителем командира по политчасти в авиационный полк, дислоцированный на Севере. Первые полтора года я не имел ни одного воскресного дня отдыха, несмотря на то, что рядом были жена и маленький сын, в выходные организовывал лыжные соревнования, занятия в спортзале и т. д. Труднейшая работа, но, невзирая на множество обязанностей, именно там я родился как летчик. Когда приехал в полк, имел опыт работы на МиГ-17, а ребята уже летали на МиГ-21.

— Вы долгое время работали в Москве. Именно тогда начали писать?

— Начал писать еще в училище. Отправлял коротенькие рассказы в «Красную Звезду», что-то даже опубликовали в журнале «Советский воин». Когда перевелся с Севера в Москву, был назначен инспектором сначала ВВС, а затем Министерства обороны, где проработал более пяти лет. Объездил с командировками всю страну. Не раз бывал на Чукотке, Камчатке, Курильских островах, Новой Земле, Земле Франца-Иосифа. Часто, пережидая непогоду, приходилось сидеть в гостинице по несколько дней, именно тогда я начал пытаться передать на бумаге пережитый опыт.

— А о космонавтике не мечтали?

— Немного мечтал, даже рапорт о переводе написал, думал, разрешат. Но мне отказали: «Трудись инспектором». А с космонавтами я общался. Во время работы в академии в Москве, где, кстати, учились некоторые из будущих космонавтов, руководство дало мне указание взять интервью у Юрия Гагарина сразу после его первого полета. Но я не смог к нему прорваться. А интервью было нужно для выступления руководства на каком-то совещании, связанном с космосом, поэтому задание нужно было выполнить во что бы то ни стало. Через несколько дней я узнал, что в Центральном доме Советской Армии состоится встреча с Юрием Гагариным. Пропуск в зал я получил, а вот договориться о личной беседе было непросто. Приехал, хожу среди сотрудников, вижу знакомого подполковника. Прошу помочь с интервью — встретиться с Гагариным до того, как он придет в зал. Коллега помог, вернее, его знакомая официантка, которая спрятала меня на кухне, а потом привела в зал, где был накрыт стол для Гагарина. Я поставил себе второй стул. Заходит Юрий Гагарин. Я поднялся навстречу, представился и сообщаю, что мне приказано взять интервью. «Кем?» — спрашивает он. Отвечаю, что начальником академии. Он говорит: «Давай на «ты».

Слушай, я голодный как волк. Ты не против, если я буду есть, а ты будешь задавать вопросы?» Я спрашивал его о выходе в космос, особенностях полета, что делать космонавту, если не сработает катапульта? На что он ответил: приземляться вместе с ракетой. Спросил, не было ли у него таких сложностей? Он сказал, что зацепочка одна была, но в итоге все прошло успешно. Интервью состоялось, и я был очень рад, что выполнил задание.

— Когда появились ваши первые книги?

— По-настоящему много писать начал, когда освободился от должности инспектора, потому что во время работы на этом посту свободного времени не было. Я, конечно, продолжал военную службу, но в другом качестве. Первая моя книга, которая была издана, называется «Расколотое небо». Она о летчиках. Потом были выпущены и другие: «Посеешь ветер», «Хождение за седьмое небо», «Только одна ночь», «Голубые снега». Под впечатлением от знакомства с Константином Рокоссовским была написана документальная повесть «С маршалом Рокоссовским на рыбалке». Мы разговаривали долго, я услышал многое, о чем нигде не смог бы прочитать.

В 1976 году я с семьей переехал в Минск. Продолжал службу здесь, в Беларуси. В 1980 году Петр Миронович Машеров пригласил в Минск 70 человек командного состава из числа тех, кто освобождал Беларусь в 1944 году. В их числе были маршалы Василий Иванович Чуйков, Иван Христофорович Баграмян, Александр Иванович Покрышкин. Приказом командующего Белорусским военным округом мне поручили сопровождать гостей. Это были легендарные личности: у каждого по три-четыре ордена Боевого Красного Знамени, не говоря о десятках других орденов и медалей. Люди, заслужившие награды личным мужеством и храбростью. Каждый раз во время их выступления зал поднимался и аплодировал. А мне повеселилось общаться с ними в неформальной обстановке. По впечатлениям от встреч с ними, по архивным документам мною написана книга «Непобедимые»...

— Вы были дружны с Василем Быковым. А как произошло ваше личное открытие этого человека и писателя?

— Когда служил на Севере, прочитал повесть Василя Быкова «Мертвым не больно». Автор открыл для меня правду рядового солдата о войне. Поразил его литературный язык. А когда я стал служить в Минске, сделал все, чтобы познакомиться с Быковым. Мы подружились, я учился, беседуя с ним. Он разговаривал со мной и о моих книгах, иногда давал дружеские советы по художественному стилю произведения. Я считаю его своим учителем, хоть он сам этого и не знал. Он был для меня маяком. Я от него уходил успокоенный, воодушевленный тем, что есть люди, которые мыслят так глубоко и смело. Где найти такого писателя, который воевал, который так глубоко исследовал войну в литературе? Конечно, есть другие имена, но я ведь высказываю свои взгляды. Его книги для меня — лучшее, что есть в белорусской литературе. Это человек уникальный. Ему пришлось нелегко, потому что были завистники, недруги. Он смелее, чем кто-либо из писателей, говорил о наших недостатках. А это, естественно, отпугивало и раздражало. Позже я написал книгу о нем.

— Есть ли какая-то важная идея, главная мысль, которая проходит красной нитью через все ваши произведения, слова, которые могут помочь юным, да и не очень молодым людям двигаться в правильном направлении в потоке современной действительности?

— Мне не надо было выдумывать образы героев моих рассказов и повестей, романов и очерков — я их срисовывал с живых людей, не прибегая к вымыслу и беллетризации. Мои наблюдения — продуманный и осмысленный итог пережитого и увиденного, честное отражение жизни. Хочу, чтобы читатели знали, как тяжело было нашему поколению, людям XX века, полководцам и летчикам, учителям и колхозникам, рабочим и ученым и мне, пишущему о них, об их переживаниях, страхе, об их радостях и не столь уж частом счастье. Мною руководит давний закон общества — уважение к Человеку, к человеку порядочному и честному. В своей жизни я встречал именно таких людей — порядочных и честных, а потому смог преодолеть множество огромных трудностей и препятствий.

В наше тревожное время, когда материальное начинает заслонять духовное, мне хочется кричать: «Люди, остановитесь!» Только духовность может спасти всех нас от надвигающейся катастрофы, идущей от жестокой эксплуатации земли, от стремления к сверхкомфортности, от бесконечных войн, больших и малых...

Ольга САВИЦКАЯ

Причастники духовного

Профессор, доктор филологических наук Александр Ужанков — специалист в области древнерусской литературы, исторической поэтики, автор теории стадийного развития русской литературы от ее истоков до Петровской эпохи, проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры. Автор лекций на телевидении на канале «Культура». Во время одной из своих лекций в Минске он рассуждал об истоках древнерусской словесности, в частности о летописях, где есть отсылки к белорусской истории...

— Вы акцентируете внимание на особенных аспектах исследований русской литературы. До вас на них не обращали пристального внимания...

— Я медиевист, занимаюсь Древней Русью. Мой период — XI—XIII века. Изучаю словесность. Не называю это литературой. Потому как вымысла книжность тогда еще не знала. Древнерусская словесность анонимная, поскольку книжник (который называл себя писателем) полагал, что фиксирует истину, но не считал, что это его писание. Он записывал откровение свыше. Писатели, как правило, были монахами.

Исследователи не обращали внимания на то, что в основе древнерусской (да и восточнославянской) литературы — труды русских святых, святых православной церкви. Первый известный писатель — Иларион (он же первый митрополит, стал им при Ярославе Мудром) — канонизирован. Преподобный Нестор — автор «Повести временных лет» и автор жития первых русских святых Бориса и Глеба; Феодосий Печерский — автор слов и поучений; Кирилл Туровский — епископ, автор замечательных слов и поучений — все они канонизированы. Т. е. получилось так, что русская литература основана святыми. Та духовная планка, которая тогда была поднята очень высоко, по сути, сохраняется на протяжении девяти столетий. Эти традиции можно проследить даже в советское время...

Был идеал — святость. В XIX веке идеала уже нет. Положительных героев почти нет. А в советское время появляются. Вот, например, Островский создает такого идеального героя, как Павлик Корчагин. А ведь он использует принцип «жития». Типичный подход к созданию образа, какой был и в Древней Руси. Эти же древнерусские традиции прослеживаются в творчестве Валентина Распутина, Василия Белова.

— Интересно узнать, кто так ярко и с восхищением описал образ нашего легендарного полоцкого князя Всеслава Чародея в «Слове о полку Игореве»?

— Что касается «Слова о полку Игореве»... Я никогда не ставил перед собой задачу найти автора, но удалось существенно уточнить время написания произведения. Это не 1185 год, как предполагалось ранее, а 1200-й, с ноября по январь. И могу сказать, где написано. Определил это источниками, которыми пользовался автор. Место написания — Киевский Выдубицкий монастырь, основанный Всеволодом Ярославичем, отцом Владимира Мономаха, для монахов-греков, которые приехали вместе с невестой Всеволода Ярославича, будущей матерью Владимира Мономаха, византийской принцессой Анной. А чуть выше, на Киевских горах, была княжеская резиденция. В монастыре и велось летописание, здесь же был и княжеский архив. Автор «Слова» пользовался той киевской летописью, которая была завершена в 1199 году. Летопись находилась в Выдубицком монастыре. Кроме того, создатель «Слова» — автор не одного произведения. Понял это, когда начал сопоставлять труды игумена Моисея, который написал и летописную статью, вошедшую в Киевский летописный свод, и сам свод: как автор интерпретирует взаимоотношения черниговских князей Святославичей и киевских князей Всеволодовичей (симпатизировал и тем, и другим). Если вспомнить «Слова», там есть фраза: «Что мне звенит, что мне шумит, Игорь полки поворачивает...» То есть писатель как будто переживает вновь те события, в которых, скорее всего, принимал участие. Как мы знаем, после того похода в живых осталось 15 человек — я думаю, он был одним из них, давшим обет, что если останется жив, то уйдет в монастырь. И он уходит в Выдубицкий монастырь. Я нашел следы, что игумен Моисей пришел в Выдубицкий монастырь в 1187 году (т. е. спустя 2 года после похода). Став игуменом, он занимался литературной деятельностью. В таком маленьком монастыре двух гениев быть не может...

— Автор явно симпатизировал полоцким князьям... А Полоцк и Киев тогда враждовали.

— Враждовали сами князья. Но если человек монах (как предполагаемый автор «Слова»), то он выше княжеских отношений, у него другое понимание ценностей жизни. Ведь киевские и черниговские князья тоже враждовали с 1173 года, когда черниговский князь позвал половцев против киевского князя, и заканчивая 1197 годом, т. е. 120 лет. А в 1197 году переженились 2 пары киевских и черниговских князей и помирились. Игорь Святославич незадолго перед смертью тоже ушел в монастырь — постригся в монахи (почему он и «потерялся» — мы о нем ничего не знаем, но в Любечском синодике есть об этом сообщение). Для исследователя важно взглянуть на прошедшие события глазами человека того времени, учитывая его мировоззрение, мен-

на «Стихи.ру» — 2 миллиона стихотворцев. И они все ощущают себя писателями. Пушкин же определял себя как сочинитель, он был скромнее...

— На протяжении десяти веков менялось мировоззрение, а менялась ли душа человека?

— Нет. Менялись обстоятельства, в которых человек проявлялся. Но и сейчас есть место для подвига, для духовного делания. Зачем в Древней Руси уходили в монастырь? Именно для духовного делания. Чтобы уйти от мира — ради мира. Ведь молились о мире, который оставили. Уход от мира давал возможность сосредоточиться в своей мысленной работе над этим самым духовным деланием, ведь не должно было быть суеты, не должно было ничего отвлекать. Теперь, в отличие от того времени, каждый хочет писать комментарии, получать «лайки»... Разве это спокойная ситуация? Человек озабочен внешним в ущерб внутреннему, он в большей степени вовлечен в «суету сует и томление духа», поэтому у него упадническое настроение — ведь остановиться и осознать времени нет, все побежали, и я побежал... Что ж, вороны летают стаями, а орлы — в одиночку. А следовало бы понять: кому ты уподобляешься? Нужно иметь мужество и силу духа противостоять стае. За «никами», которыми кишит интернет, деформируется личность. Можно, конечно, играть по правилам маскарада, но тогда не претендуй на какую-то свою миссию. А русская литература всегда обращала внимание на миссию человека в этой жизни. Любое произведение XIX века показывает, как Божий промысел разворачивается в человеке. Если человек духовно развит, он это видит.

— Как вы пришли к такому пониманию?

— По мере моего воцерковления. На разных этапах у меня были разные учителя, которые дали очень много. Сначала

привили любовь к древнерусской литературе. Потом появились духовные наставники. Когда я начал искать духовника, обратился к одному священнику, к другому, а они говорят: «Мы не можем...» Я спрашиваю: «Почему?» Ответ был: «Ищи». И вдруг мой приятель едет к старцу. Я прошу: «Замолви за меня словечко». Он возвращается и говорит: «Старец сказал, чтоб ты ему позвонил». А я не звоню день, два... Страшно! Приятель настоял, чтоб я все же позвонил. Слышу спокойный голос: «Когда сможешь приехать?» Я получил наставника, который начал структурировать мое сознание. При первом знакомстве мы сутки беседовали, и потребности во сне не было. Через какое-то время звонит и спрашивает: «Как твоё состояние?» Я отвечаю: «Как решето». Он говорит: «Приезжай!» Он чувствовал меня на расстоянии. Потом у нас были диалоги, при которых не надо было звонить: я задаю мысленно ему вопрос и тут же получаю ответ. Возникло и сомнение: правильно ли его понял? Приезжаю, задаю тот же вопрос, а он отвечает: «Ну ты же знаешь ответ, зачем нам терять время? Каждая минута дорога!» У него было редкое заблуждение, он мог умереть в любую минуту. И когда почувствовал, что уже скоро это произойдет, позвал к себе своих духовных чад предупредить. У меня вырвалось: «Ну как же мы без Вас!?» А он говорит: «Я буду ближе к вам, чем сейчас! Как мы прежде общались, не по телефону, так и будет». И, действительно, я получаю от него помощь и поддержку. Если мы причастники духовного, то мы не должны жить по материальным законам: «Отче наш, да будет воля Твоя!» — и тогда все устроится. При чем так, как мы и не предполагали в лучших своих мечтаниях.

Беседовала Яна БУДОВИЧ

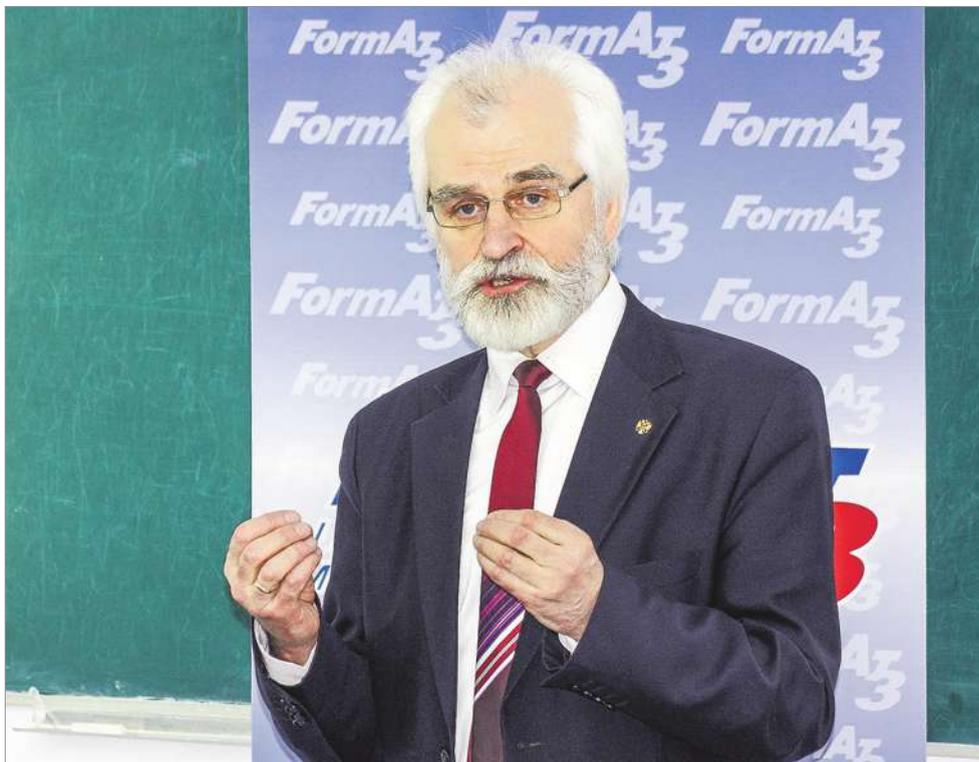

Фото Михаила Ищенко.

тальность и кругозор, реставрировать сознание, а не судить о прошлом с нашей точки зрения.

— Существует мнение, что «Повесть временных лет» писалась Нестором по княжескому заказу...

— По заказу? Киево-Печерский монастырь, где была создана эта летопись, имел строгий устав. И когда Святослав Черниговский изгоняет из Киева своего брата Изяслава и садится на его престол, монахи не признают его как князя. На службах упоминают имя Изяслава. И когда Святослав приезжает в монастырь во внеурочный час (монахи могут спать днем), ему даже не открыли ворота. И как, в таком случае, князь может руководить написанием летописи, если его даже на территорию монастыря не пускают? Как-то Феодосий Печерский к Святославу Черниговскому приехал, а у князя — пир горой. Его пригласили за стол, игумен посмотрел на веселье и спрашивает: «Так ли весело вам будет на том свете?» Все! Испортил настроение — бубны, гусли смолкли. Так кто кем руководил?

— Каким вам представляется из его произведений первый наш святой, Кирилл Туровский?

— Во-первых, человек очень высоко для своего времени образованный. Он знал греческий язык, очень хорошо знал Священное Писание, святых отцов: Иоанна Златоуста, Иоанна Богослова, Григория Богослова, наизусть знал Псалтирь и Часослов. Его праздничный цикл «Слов» по своему изяществу превосходит даже византийские образцы. Тогда было религиозно-символическое мышление и через символы подавалась эпифаническая связь событий. Замечательное его «Слово на Антипасху», когда в природе и в человеке происходит преображение! Описание природы — одно из самых ранних в русской словесности! Как веет свежий ветер, как агнцы выходят на траву, на первые ростки — а ведь это человек, который выходит к Богу из языка! Символика его очень глубока! У него сильнейшая гимнография, т. е. он — поэт! Чтобы добиться такого мастерства в гимнографии, в проповедях, нужно было иметь духовное совершенство. Т. е. в духовном плане это совершенный человек, духовный идеал. Крупнейший писатель XI—XII веков.

— Что можете сказать о Ефросинии Полоцкой?

— Это первый идеальный образ женщины в древнерусской культуре (не княгиня Ольга!).

— А сейчас есть ли литература?

— Настоящей, серьезной почти нет. Но на сайте «Проза.ру» зарегистрирован 1 миллион писателей, а

МУСТАЙ КАРИМ: «ВЕРИЛ В СОЛНЦЕ Я ВСЕГДА»

Часто ли в каждом народе рождаются великие поэты?.. Часто ли к нам приходят на память поэтические строки, чей характер заставляет остановиться и в самом стремительном путешествии сознания задуматься на время о том, куда и зачем мы идем?..

Настоящая поэзия рождает вопросы. Настоящая поэзия будоражит сознание и заставляет слушать и слышать жизнь. Мустай Сафич Карим (1919—2005) — классик башкирской национальной литературы, из числа таких великих поэтов, которые останавливают время, которые притягивают к себе, чтобы вместе лететь к звездам, перевоплощаться в другие образы, чтобы раздвигать пространство времени и жизни. Недавно в книге «Мустай. Интервью, которого никогда не было» (Уфа, ИНЕШ, 2017) прочитал о Мустае Кариме, чьи произведения переведены на 35 языков народов мира, в том числе на белорусский язык (и переводятся и сейчас, когда поэта уже нет с нами второе десятилетие): «Он — связующее звено между башкирской и русской, восточной и европейской литературой, искусством, культурой.

Он — плод, выразитель и олицетворение огромных качественных перемен, произошедших за неполный век в бытийной и духовной жизни башкирского народа.

Он — олицетворение неразрывной связи между всеми многочисленными и разнообразными племенами, населяющими большую Россию.

Он — личность возрожденческого универсально-дарования, с одной стороны, а с другой — общественный деятель и гражданин с заглавной буквы, прошедший вместе со своей родиной и страной через тяжелейшие испытания, выпавшие на ее долю.

Вот потому-то именно он, МУСТАЙ, есть избраннык и посланник, полномочный представитель всего башкирского народа перед лицом общемировой семьи народов».

Заглядывая на страницы книг Мустая Карима, где его произведения звучат на русском языке, я непременно смотрю, кто переводил его стихотворения и прозу. Елена Николаевская, Ирина Снегова, Михаил Дудин, Михаил Светлов, Людмила Татьяничева, Константин Симонов, Аркадий Ойслендер... Поэты и переводчики, которым доверяешь. Еще совсем в молодые годы Мустай Карим написал стихотворение «Ответ на вопрос друзей»:

*...Все я в жизни испытал —
Наступал и ранен был,
И слезами орошал
Землю дорогих могил.*

*И порой бывало так:
Дружбе друг мой изменял,
И меня, бывало, враг
Грязной ложью обливал.*

*Приходила вдруг беда,
Чтобы испытать меня...
Верил в солнце я всегда,
Без надежды не жил дня!*

Р. Гамзатов, Е. Лось, Я. Смеляков, М. Карим. Москва. 1967 г.

«Вера в солнце», желание рассмотреть на небе звезды, заглянуть в вечность — это как знак сопричастности с поэзией и художественными символами других художественных и поэтических культур. Когда находишь такие строки, непроизвольно вспоминаешь поэтов разных школ, разных национальных культур. Мне притрагивается Максим Богданович с его стремлением увести нас в звездное небо, в дороге к нему заставляет искать главные идеалы жизни и совершенства. Мне вспоминается Пимен Панченко с его стремлением выместить перед читателем Млечный путь. И в эти же минуты приходят в сознание поэтические обращения к Солнцу великого китайского поэта XX века Ай Цина. Мустай Карим, взращенный и русской поэзией, оставил нам столько поэтических, художественных, философских сигналов, что иногда кажется, что поэт живет где-то рядом и смотрит в глаза наших современников.

*Не русский я, но россиянин. Зваться,
Так навсегда, душа моя, гордись!
Десятку жизней может поравняться
Моей судьбы единственная жизнь.*

Личность Мустая Карима всегда привлекала, притягивала поэтов, литераторов других народов. Круг его дружеского общения в семье советских поэтов, в семье художников слова народов России составляли Кайсын Кулиев, Алим Кешоков, Расул Гамзатов, Сергей Баруздин, Михаил Дудин, Баграт Шинкуба, Александр Твардовский, Давид Кугультинов, Геворг Эмин, Ираклий Абашидзе, Арви Сийг, Абдижамил Нурпеи-сов, Мухтар Ауэзов... Самоотверженные, смелые художники слова тянулись друг к другу. Национальные

квартиры не были для них препятствием, национальные языки не разделяли их, а притягивали. Культура каждого народа была им близка. Они сообщали, в мире и понимании открывали новые пространства, делились мыслями, рассказывали читателю и друг другу свои представления о жизненном обустройстве.

Великий поэт Дагестана, великий поэт многонациональной России Расул Гамзатов написал большое стихотворение «Мустаю Кариму». Протираю лишь только три строфы:

*Пишет нам из больницы в письме
Боль, стихающая под бинтами,
Грешник, кающийся в тюрьме,
Исповедует перед нами.*

*Пишет пахарь и сеятель нам.
Не уйдешь от прямого ответа.
Годы мчатся под стать скакунам,
Оседлала их совесть поэта.*

*Скоро песни вернувшихся стай
Зазвенят над разбуженной чащей.
Хорошо, что ты рядом, Мустай,
Верный друг и поэт настоящий!*

Притяжение поэзии, творчества Мустая Карима, несомненно, будет и дальше выстраивать отношения с великим башкирским писателем у читателей разных стран и народов. Сегодня в одном из минских издательств, ставших творческой площадкой

для развития книжной серии «Сябрына: поэзия народов России», готовится белорусская книга башкира Мустая Карима. Сябрына, дружина, сообщество, круг... В этой серии уже звучат голоса народного писателя Удмуртии Вячеслава Ар-Серги, народного поэта Татарстана Роберта Миннуллина, перевоплощенные на белорусский Виктором Гардеем, Миколой Метлицким. В этой серии появятся книги чуваша Валери Тургая, чеченца Адама Ахматукаева, башкирки Зульфий Ханнановой, татарина Рената Хариса, лакской поэтессы Миясат Муслимовой, калмыка Эрдни Эльдышева... Рядом с книгой Мустая Карима они составят библиотеку многоликой поэзии народов необъятной России, богатой не только на пространство. Они продолжают ту библиотеку белорусских друзей, которая создавалась благодаря переводам лучших мастеров белорусского стихосложения в предыдущие десятилетия. Белорусскую библиотеку поэзии народов России, в которой уже заняли свои места, свои боевые позиции Расул Гамзатов, Муса Джалиль, Заки Нури, Михаил Хонинов, Давид Кугультинов...

Об одном из своих коллег по поэтическому цеху Мустай Карим написал такие строки: «Я будто через далекие дали слышу голос друга. Он стоит у Чегемского водопада, зачарованный до забвения. И, заглушая шум водопада, кричит:

— Люди! Я дарю вам волшебный, добрый мир — мир поэзии!»

Дарит через десятилетия этот родниковый, чистый мир поэзии читателям разных народов и башкирский поэт Мустай Карим. И будет дарить еще множество лет!..

Микола РАВНОПОЛЬСКИЙ

Мир один для всех

Практической реализацией конкурса молодых литераторов «Мост дружбы», направленного на поиск, раскрытие и поддержку талантов, стало издание «Литературный альманах=Литературны альманах. Выпуск 3» (Минск, «Звезда», 2017), куда вошли произведения победителей: шести белорусских и шести российских молодых авторов в возрасте от 18 до 30 лет.

Учредителем конкурса является Постоянный Комитет Союзного государства, организационную поддержку обеспечивает Ассоциация «Познаем Евразию» и Национальный пресс-центр Республики Беларусь.

На конкурс поступило более 150 авторских произведений — рассказов, новелл, очерков, эссе. По завершении работы жюри авторы-победители были награждены дипломами Постоянного Комитета Союзного государства.

Какие же темы занимают молодых писателей, о чем они мечтают, куда направлены их помыслы? Лирические герои произведений Марты Райцес (Россия)

и Ольги Молодцовой (Беларусь) — возвышенные, романтические, в чем-то наивные, одинокие путешественники. Их юные души замирают в восторге перед величием культурного наследия, с которым они знакомятся, которое становится частью их мира и начинает с ними взаимодействовать. Эмоциональный накал переживаний белорусской писательницы

вылился в стихи, которые стали частью очерка «Минск — Санкт-Петербург», а alter-ego россиянки Марты Райцес в эссе «Наследие» испытывает настоящий катарсис в усадьбе ее любимого писателя. Иван Кузнецов, автор очерка «Шепот Тонущего Города» (Россия), — путешественник не только в пространстве, но и во времени. Перед читателем раскрывается ожившее прошлое в чудесных образах Венеции. Вивальди, Вергилий, Данте воспринимаются как собеседники автора, как часть его мира. Здесь присутствует особенное чувство юмора, граничащее с «черным», но не раз вызывающее искреннюю улыбку.

Опыт любви, дружбы, тема одиночества... Герои Антона Лукина (Россия) в рассказе «Мир один на двоих» и Анастасии Бакунович (Беларусь) «Белый лебедь» юны, но уже готовы на самые глубокие чувства, на самопожертвование ради другого.

Несмотря на молодость литераторов, многие произведения отмечены мастерством, психологизмом, особенным

авторским стилем. Это рассказы «Фуэте» Артура Журавлева, «Мухоловки! Мухобойки!» Егора Куликова, «Юлька» Сергея Чернова (Россия); «Контакт» Андрея Диченко, «Кот человека со скрипкой» Ивана Малинина, «Чудной часовщик, или Однажды в Коссово» Алены Попко (Беларусь).

Примечательна попытка белорусского автора Игоря Авласенко воссоздать атмосферу последних дней писателя Кузьмы Чорного («Последняя исповедь Кузьмы Чорного») на материале его личных записей. Читатель убеждается в который раз: внешние обстоятельства могут меняться, а сущность взаимоотношений настоящего художника с окружающим миром все та же: реалии, о которых писал в своем дневнике К. Чорный, актуальны и сегодня.

Литературный альманах адресован самому широкому кругу читателей. Познакомившись с творениями молодых современников, можно взглянуть на мир их глазами и лучше их понять.

Яна БУДОВИЧ

КРАЙ РАСКРЫТЫХ ДУШ И СЕРДЕЦ

Чем удивит XXVII «Славянский базар в Витебске»?

В дни фестиваля город у Двины превращается в маленькую музыкальную страну, где жизнь не замирает ни на минуту... «Славянский базар в Витебске» — один из самых любимых фестивалей жителей Беларуси и не только. Он притягивает множество гостей и зрителей, впечатляет новыми именами, а главное — дает возможность открыть свою культуру представителям разных стран. Удивительная и неповторимая энергетика — вот что вдохновляет участников и зрителей фестиваля. В этом году XXVII «Славянский базар в Витебске» будет проходить с 12 по 16 июля, но дополнительная программа начнется за несколько дней до торжественного открытия, а также продлится несколько дней после закрытия фестиваля. Каких новинок и сюрпризов ждать на «Славянском базаре — 2018»? Организаторы поделились секретами.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Марина Романовская, главный режиссер гала-концерта открытия фестиваля, заместитель генерального директора ГУ «Центр культуры «Витебск»:

— Мне во второй раз выпала возможность режиссировать концерт открытия на «Славянском базаре». В нашей стране, на мой взгляд, проходит важная и ответственная акция — Год малой родины, которая, без преувеличения, глубоко трогает всех жителей страны. В концепции концерта открытия, мне кажется, интересно эту тему обыграть. Именно поэтому он будет называться «Дом, где тебя всегда ждут». Кстати, самой площадке амфитеатра исполняется 30 лет. Мы проводим параллель: с одной стороны, затрагиваем тему малой родины, с другой — напоминаем об амфитеатре как о родном доме для большого количества артистов, которые выступали на «Славянском базаре», и зрителей, которые остаются верны этому месту многие годы.

На концерте открытия будут выступать пять оркестров. Такого за историю фестиваля не было никогда. Приятно, что большинство из них представляют славянскую культуру, в том числе камерный «Вивальди-оркестр» Светланы Безродной. Зрители насладятся трогательным спектаклем-воспоминанием «Оркестр мечты. Медь» Олега Меньшикова. Думаю, аудиторию удивит выступление российского коллектива народно-сценического танца «Гжель», который можно назвать символом русской культуры. Оригинальность театра —

в обращении не только к региональным традициям, но и к многообразным формам мирового фольклора — обрядам, мифам и былинам, о которых коллектив рассказывает в современных условиях. Это невероятно красивое действо, захватывающее дух с первой минуты просмотра.

На мой взгляд, особенность главного концерта этого года — в разнообразии. Ведь вместе с российскими, белорусскими, украинскими артистами на сцену выйдут певцы из Уругвая и Албании и еще многих других стран. Именно поэтому открытие будет динамичным, ведь все артисты разные, многие приезжают с самыми любимыми зрителю композициями. Ведущими концерта открытия будут представители Беларуси, России и Украины — Ольга Рыжикова, Дмитрий Губерниев и Тимур Мирошниченко.

ТРАДИЦИИ И НОВШЕСТВА

Александр Сидоренко, директор Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске»:

— Самый актуальный вопрос, который задают организаторам из года в год: «Чем новый фестиваль отличается от предыдущих?» Я же подчеркиваю, что «Славянский базар» всегда отличается постоянством. В этом году его участниками станут представители сорок одной страны. Желающих приехать на фестиваль в Витебск с каждым годом становится больше. Наглядный

На главной сцене «Славянского базара».

пример этому — Международный конкурс эстрадной песни, который является основой «Славянского базара». На этот раз в конкурсе впервые примут участие представители Канады, Великобритании, Германии, а в детском состязании — представители Гвинеи и Египта. Всегда приятно, что национальный отборочный тур привлекает огромное количество желающих, и мы, организаторы, понимаем, что наш труд не напрасен.

На фестиваль уже продано более 60 тысяч билетов.

Во время детского конкурса.

Программа разнообразная. Есть много проектов и концертов с артистами, которые ранее в Витебске не бывали. К примеру, коллектив «Фонограф-Симфо-Джаз», такие известные личности, как Горан Брегович, Эмир Кустурица. Кстати, режиссер презентует в Витебске один из своих новых фильмов. В этом году на фестивале будет широко представлено искусство Казахстана как в плане концертов, так и народных промыслов. Так-

же посетителей «Славянского базара» ожидает большое количество выставочных проектов. Например, экспозиция мастеров Северной Кореи, выставка работ Ильи Репина. Удивить зрителя сможет, на мой взгляд, насыщенная театральная программа, изюминкой которой будет проект театрального режиссера Олега Меньшикова. В целом, в рамках фестиваля представят около десяти постановок. Театры Беларуси, России, Украины покажут спектакли как для детей, так и для взрослых. Впервые на «Славянском базаре» покажут цирковой проект — по уже приобретенным билетам мы видим, что зрителю это интересно. Активно развивается на фестивале уличное искусство. Музыканты, поэты, актеры, танцоры, перформеры — все с удовольствием приезжают в Витебск. Мы даже стараемся расширить для них площадки в центральной части города.

Я уверен, что все участники, которые приезжают из других стран, здесь открывают для себя Беларусь. Она, в свою очередь, помогает им: вспомните, сколько артистов стало известными благодаря «Славянскому базару».

НЕМНОГО БАЛОВСТВА

Александр Вавилов, главный режиссер гала-концерта закрытия фестиваля:

— Очень важно подчеркнуть, что «Славянский базар» не удивляет чем-то новым и необычным — он удивляет традициями, которые так легко разрушить, как показывает мировая практика. Очень важно, что наш фестиваль подкрепляет их и, более того, напоминает соседям об их значимости.

На концерты фестиваля приходят люди самого разного возраста и с разными интересами. Это подтверждает: здесь каждый найдет свое — любимую музыку, исполнителя, хорошее настроение. Я предложил дирекции фестиваля назвать концерт «Три минуты музыкального лета». Это поэтическое название возникло не случайно, ведь в среднем звучание музыкальной композиции укладывается именно в такой промежуток времени.

Я всегда говорю, что концерт открытия и закрытия — это как два ребенка в одной семье. Старшему отдается много внимания, с него громадный спрос, он отвечает за традицию, фамилию, в нашем случае еще и за настроение фестиваля. А концерт закрытия — это тот самый младший ребенок, которому позволено немного больше. Он своенравный и в нем живет особое обаяние. Я как режиссер хочу в этот концерт вложить неожиданность, немного баловства, возможно, экспериментальные детали. Хочу, чтобы даже через моменты тишины зритель прочувствовал глубину происходящего действия.

Виктория АСКЕРО

Связанные одной целью

В рамках «Славянского базара» 13 июля пройдет День Союзного государства.

— Это важное для нас событие, — подчеркнул Александр Сидоренко, директор Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске». — Беларусь и Россия близкие друг для друга страны, поэтому все мероприятия в этот день хочется провести с особой теплотой. Я уверен, мы должны подкреплять наши отношения и способствовать тому, чтобы наши народы сохраняли ментальную связь. День Союзного государства запомнится гостям и участникам «Славянского базара» многочисленными

кинопоказами, спектаклями и выставками. А также состоится насыщенный и уже традиционный концерт «Союзное государство приглашает», где выступят российские и белорусские артисты. В концерте примут участие оркестр «Фонограф-Симфо-Джаз» под руководством российского пианиста и дирижера Сергея Жилина, исполнят композиции победители телевизионных проектов и международных фестивалей. Никаких сомнений: это будет интересный концерт, в нем предполагается участие Ларисы Долиной, Игоря Николаева, Алены Ланской, Петра Елфимова, Ивана Вабищевича и других артистов.

Тем более, у нас сложилась практически традиция: в рамках Дня Союзного государства каждый год нам удается выделить несколько талантливых, но малоизвестных исполнителей, как с белорусской, так и с российской стороны, которые приезжают к нам в последующие годы настоящими звездами.

«Русские сезоны» белорусского балета

МГНОВЕНИЯ ИСКУССТВА

Для Андри́са Ли́епы Минск — город совсем не чужой. Отсюда, можно сказать, началось его восхождение на профессиональный Олимп. Когда представителям советской балетной школы, молодым артистам балета Нине Ананианвили и Андри́су Ли́епе на конкурсе в США нужно было доказать, что по части балета СССР «впереди планеты всей», им необходим был танец с современной хореографией. В классическом балете советские артисты в то время не знали равных, но эксперименты и новаторские решения не особенно приветствовались в этом виде искусства. Только в Минск, только к Елизарьеву, — это была единственная возможность подготовить номер для конкурса. В 1986 году современный балет они открывали для себя во время репетиций с Валентином Николаевичем в Большом театре Беларуси. «Камерная сюита» (на музыку Родиона Шедрина) с хореографией Елизарьева в исполнении молодых артистов произвела фурор и принесла им Гран-при...

Фото БелТА.

Теплота, с которой началось знакомство с Минском, осталась до сих пор. Народный артист России Андрис Ли́епа — желанный гость в Национальном академическом Большом театре Беларуси. И не только гость, но и участник многих событий театра: при его непосредственном участии в афише театра в предыдущие годы появились восстановленные спектакли «Жар-птица» и «Шехерезада» легендарного балета Сергея Дягилева «Русские сезоны», который более ста лет назад покори́л Европу. Андрис Ли́епа реставрирует исторические постановки труппы Дягилева, которые привлекают и сегодня. Еще одно доказательство этому — интерес к премьере восстановленного балета «Петрушка» на музыку Игоря Стравинского на сцене белорусского театра. О сотрудничестве с Большим театром Беларуси рассказал журналистам народный артист России Андрис Ли́епа:

О ШЕДЕВРАХ

— Я уже в четвертый раз работаю с Национальным академическим Большим театром оперы и балета Беларуси, поэтому приезжаю сюда практически как к себе домой. Мы давно мечтали создать вечер Игоря Стравинского (одним из инициаторов выступил Виктор Плоскина, дирижер-постановщик спектакля «Петрушка»), и театр сделал впечатляющую работу, которая началась с постановки «Жар-птицы» Игоря Стравинского. В этом году «Жар-птица», которая с успехом идет на минской сцене, сопровождала премьерный показ «Петрушки». Кроме того, к ним в тандем добавили и «Шехерезаду» Николая Римского-Корсакова — еще один шедевр «Русских сезонов», один из тех спектаклей, которые по праву можно считать классикой двадцатого столетия. К слову, Римский-Корсаков — учитель Игоря Стравинского, в доме которого молодой композитор познакомился с жизнью творческой интеллигенции тех лет. Сейчас смело можно говорить о продолжении традиций: речь уже идет не просто о русском балете, а о истории мировой музыки.

Для зрителя премьера «Петрушки» стала погружением в начало двадцатого века. С современными технологиями, светом и имеющимся материалом у нас получилось вывести спектакль на новый уровень. Сотрудничество с белорусским Большим получилось очень плодотворным, и я надеюсь, что впереди нас ждут и другие крупные проекты. Так, в следующем году мы привезем сюда «Золотого петушка» Н. Римского-Корсакова, и, думаю, это станет культурным событием в жизни Минска.

О ИСТОРИИ

— Не стоит забывать, что 2018 год для нас юбилейный: театральный мир отмечает 200 лет со дня рождения Мариуса Петипа, французского хореографа, сформировавшего классический русский балет. Однако и после его смерти балет продолжал развиваться, появлялись потрясающие постановки. Михаил Фокин — один из тех хореографов, которые продолжили традиции, заложенные Мариусом Петипа. В начале прошлого века «Русские сезоны» совершили настоящую революцию, причем не только на сцене, но и в музыке. В 1910 году была поставлена «Жар-птица», а уже в 1911-м «Петрушка» просто перевернул музыкальное со-

знание всей Европы. На мой взгляд, сегодня ни один композитор не мог бы подойти к своей работе, не изучив партитуру к «Жар-птице» и «Петрушке», ведь это начало новой музыки двадцатого века.

Уникальность «Петрушки» была и в том, что 100 лет назад русский зритель увидел в балете самого себя. Посетители театра вдруг обнаружили на сцене людей, которые ходят по тому же городу, что и они. Кучера, кормилицы, полицмейстеры, мамы с детьми, даже подгулявшие барины — словом, те персонажи, которых можно было запросто встретить на улицах Петербурга начала XX века во время масленичных народных гуляний. Зритель оказался в совершенно реальной атмосфере, однако эта реальность была еще и очень красивая, яркая, с потрясающей театральной музыкой — музыкой, в которой звучавшие в то время народные мелодии оказались в симфоническом исполнении.

ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ

— С художественным руководителем балета Большого театра Беларуси Юрием Трояном мы установили замечательный контакт, научились доверять друг другу. Вначале я немного волновался, смогут ли кордебалет и артисты миманса, которые участвуют в сцене гуляния, дать тот необходимый для спектакля градус, которым запомнилась премьера М. Фокина, но белорусские артисты показали себя очень хорошо: каждый из исполнителей нашел в «Петрушке» что-то свое. Не может не тронуть замечательная актерская работа Олега Еромкина и Такатоши Мачияма. Меня удивило, как солист Олег Еромкин в роли Петрушки смог выйти за границы своего традиционного амплуа, ведь он очень хорошо танцует классические партии. К слову, все лучшие танцовщики мира хоть раз в своей жизни исполняли роль в балете «Петрушка». Думаю, что наши молодые ребята, которые участвуют в постановке, тоже далеко пойдут.

О РЕСТАВРАЦИИ

— «Петрушка» Игоря Стравинского — одна из моих любимых постановок, когда-то я и сам танцевал в этом балете. Восстановление костюмов и декораций по мотивам сценографии и костюмов Александра Бенуа занимался художник-постановщик Анатолий Нежный. Вместе мы по крупицам воссоздали всё, что было сделано для премьеры в 1911 году в парижском театре «Шатле». Стоит поблагодарить и театральные мастерские: благодаря их сложной скрупулезной работе мы получили очень красочные декорации и наряды для артистов.

В этом балете я очень много работал как реставратор. Немало вещей, которые у нас теперь есть, в свое время были утеряны. Чтобы получить целостную картинку, я сотрудничал с Изабель Фокиной — внучкой Михаила Фокина. Она предоставила нам клавир Михаила Михайловича, где сохранились пометки хореографа. Поскольку в династии Фокиных было принято снимать друг друга за работой, в архивах осталось более 16 часов документальной съемки. Благодаря просмотру видеоматериала я смог погрузиться в атмосферу тех спектаклей и репетиций, а потом перенести все это на сцену так, как просила сама Изабель. Современный «Петрушка» — это то, что я смог собрать из воспоминаний Михаила Фокина, Александра Бенуа и Игоря Стравинского. Вне всяких сомнений, шедевр, созданный такими гениями своего времени, должен идти в репертуаре Большого театра Беларуси.

Однажды я смотрел восстановленный другим хореографом балет «Петрушка» в Нью-Йорке, и в какой-то момент стало обидно за американских танцовщиков: у них не было человека, который научил бы их профессионально исполнять народные движения, вплетенные в танец. Чтобы не допустить такой ошибки, я всегда приглашаю специального ассистента для отработки с артистами фольклорных элементов танца, что в итоге поднимает мастерство исполнения «Петрушки» на новый уровень. Впрочем, все эти нюансы вы можете отметить сами...

Записала Дарья ЧЕРНЯВСКАЯ

Спасительница «Чайка»

Любимая дача Витольда Бялыницкого-Бирули сохраняет дух творчества

Знаменитый художник Витольд Бялыницкий-Бируля вошел в историю белорусского и русского народов как мастер живописного слова. Его пейзажи отражают красоту и грациозность природы. Они истинная гордость для обеих стран, где помнят и любят художника. Его произведения есть в коллекциях разных музеев, но главными хранителями творческого наследия мастера можно назвать белорусские музеи в Бельничках и Могилеве, а также творческую дачу «Чайка» Витольда Бялыницкого-Бирули в Тверской области.

Художник родился в Беларуси в Могилевской губернии. Провел здесь детство и приезжал каждое лето в студенческие годы после того, как поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Приезжал всегда в разные усадьбы. Его отец был арендатором, часто ругался со своими хозяевами, поэтому переезжал с одного места в другое. Эти усадьбы располагались на Полесье, Могилевщине, Витебщине и еще во многих регионах Беларуси.

— В 1900 году он женился на сокурснице Ольге Сувицкой — дочери богатого фабриканта-суконщика, — рассказывает ведущий научный сотрудник Национального художественного музея Беларуси Надежда Усова. — После свадьбы художник стал обеспеченным человеком. Отец жены подарил молодой семье большой особняк в центре Москвы. Дом Бялыницкого-Бирули был, как говорят, полной чашей. Там собирались самые интересные и интеллигентные люди. Поскольку мать художника умерла, а отца забрал к себе старший брат, Москва для Витольда Каэтановича стала постоянным домом, и он перестал приезжать в Беларусь.

Художник вырос в усадебных дворах, ему хотелось иметь обособленное пространство, где бы он мог оставаться наедине с собой, природой, где была бы возможность писать пейзажи. Дачная культура была распространена в то время, многие художники строили себе усадьбы в псевдорусском стиле. У Бялыницкого-Бирули было две главных страсти в жизни: живопись и охота. Он ездил охотиться в Тверскую губернию, где часто работал Исаак Левитан, именно здесь он написал свою знаменитую картину «Над вечным покоем». Однажды Бялыницкому-Бируле показали место возле озера Удомля, где они с семьей сняли жилье. Он влюбился в эти места и решил построить здесь дом. Дача была построена через год, и семья полностью обосновалась в Тверской губернии. Художник сразу же завел лошадей, наслаждался тишиной и спокойствием этих мест. Часто выезжал на охоту. Все лучшие картины автора написаны именно там. Усадьбу мастер назвал «Чайка»: она была белого цвета и парила над озером.

— Когда грянула Октябрьская революция, все усадьбы должны были быть национализированы. Витольд Бялыницкий-Бируля стал воевать за свой дом, — рассказывает Надежда Усова. — Отдал часть усадьбы под художественную ремесленную школу, в которой в одно время училось 117 человек. Многие дети даже решили бросить общеобразовательные школы и приходили учиться в дом художника. Однако деятельность школы продлилась только до 1922 года. Бялыницкий-Бируля по своему призванию был не педагог, ему сложно было обучать, и эта деятельность нарушала тишину, которая так его привлекала. В 1921 году, после подписания Рижского договора, можно было эмигрировать. Все его близкие родственники переехали в Польшу. Но художник, полюбив свою дачу, отказался уезжать вслед за своим старшим братом и сестрами в Варшаву. Жизнь в этот период была сложной, кругом голод, нищета. В биографии художника приводится факт, что в то время Витольд Каэтанович вынес на рынок свою картину, и один крестьянин купил ее в ту же минуту за мешок картошки. Художнику было интересно, как крестьянин будет обращаться с его работой, и решил не уходить, а немного понаблюдать за действиями покупателя. И увидел, как тот снял стекло, раму аккуратно сложил, а холст свернул в трубочку. Бялыницкий-Бируля возмущенно спросил: «Что вы делаете?». А крестьянин ответил: «У вас свои барские забавы, а я стекло в окно вставлю, холст отмою на подштанники детям, а рамой печь растоплю. Мне всё сгодится». Этот эпизод демонстрирует всю глубину трагедии, которую переживали люди. Сложно представить, что чувствовал тогда автор...

Позже Витольд Бялыницкий-Бируля познакомился с Анатолием Луначарским, Марией Ульяновой, Миха-

илом Фрунзе. Последний, кстати, был большим любителем охоты. Стал приезжать на дачу к художнику — поохотиться. Эти знакомства сыграли свою роль: школа закрылась, а художника оставили в покое и позволили жить в своем доме.

Бялыницкого-Бирулю часто называли счастливым: он умел найти правильный выход из ситуации. После всех сложных событий продолжил развивать традиции русского лирического пейзажа, впоследствии стал одним из создателей жанра мемориального пейзажа. Он писал места, где бывали русские вожди и деятели культуры. Это позволило ему быть признанным. В 1937 году он получил звание «Заслуженный художник России».

— И все же жилось ему в то время нелегко, — подчеркивает Надежда Усова. — Был эпизод, когда Витольд Каэтанович просил деньги в качестве ссуды у Союза художников для покупки красок и холстов, за которую впоследствии расплатился 252 килограммами картошки. Дача его кормила, помогала устоять на ногах. Через некоторое время на выставке в Москве, посвященной 25-летию Беларуси, Бялыницкого-Бирулю заметила

Творческая дача «Чайка» в наши дни.

— В то время Елена Аладова не оставляла мысли перевезти наследие Бялыницкого-Бирули в Беларусь и открыть музей. «Чайка» требовала больших вложений, которых вдова не могла себе позволить. Она приняла решение продать практически всю коллекцию Беларуси, а обстановку подарила Белой даче, с условием, что эти экспонаты должны быть в музее, — рассказывает Надежда Усова. — Музей открыли в Бельничках — в том месте, где, по официальным данным, родился художник. Затем к 100-летию Витольда Бялыницкого-Бирули в Могилеве открыли второй музей, посвященный художнику. «Чайку» вдове пришлось продать: ухаживать за ней уже не было возможности. Некоторое время усадьба была бесхозной. Туда заселялись рыбаки, которые однажды чуть не сожгли дом. После было принято решение сделать в этом месте дом отдыха. Только в 1996 году путем долгих согласований здание бывшей дачи признали филиалом Тверской картинной галереи. Сегодня «Чайка» оживилась.

Витольд Каэтанович очень любил свою дачу. Он часто говорил: «В моей жизни есть две любви — это Любочка и «Чайка», мне до боли здесь хорошо». Только молодая жена и возможность иметь музей подтолкнули его в свое время к мысли о переезде. Но судьба распорядилась так, что он умер на даче. Художник хотел быть похоронен у озера Удомля, рядом с могилой дочери. Но уже в то время он был академиком Академии художеств, и согласно статусу его похоронили на Новодевичьем кладбище.

Сегодня «Чайка» — это место, куда приезжают, чтобы почувствовать атмосферу, которую так долго берег Витольд Бялыницкий-Бируля в своем доме. Очень важно, что в нем до сих пор живет дух того времени, и каждый, кто с интересом и трепетом относится к личности и творчеству художника, может это ощутить.

— «Чайка» — уникальное место, где любил находиться не только Витольд Бялыницкий-Бируля, но и его близкие друзья художники, знаменитые деятели культуры, — подчеркивает директор Национального художественного музея Владимир Прокопцов. — Неудивительно, что дом до сих пор наполнен чарующей аурой. Удивляет необычная архитектура постройки, ее изящность и внутренний функционал. Меня радует, что сегодня «Чайка» живет насыщенной жизнью. Там проводятся пленэры, различные выставочные мероприятия. Кстати, когда белорусская делегация посещала это место, мы привезли туда сирень с родины Витольда Бялыницкого-Бирули. А сейчас ученые Ботанического сада Беларуси разрабатывают специальный сорт сирени «Художник Витольд Бялыницкий-Бируля», который также будет отправлен в Тверскую область. Я думаю, что в рамках Союзного государства Беларусь и Россия могут проводить в «Чайке» различные культурные встречи и акции. 14 июля в Витебске состоится круглый стол, где мы будем говорить о личности художника и рассмотрим вариант такого взаимодействия между нашими странами.

Необходимо отметить, что в конце сентября в Могилеве откроется отреставрированный Музей имени Витольда Бялыницкого-Бирули, где будет представлено около 50 работ мастера. В музее зрители смогут увидеть обстановку той самой Белой дачи, где некоторое время жил художник.

Виктория АСКЕРО

В. Бялыницкий-Бируля «Час тишины». 1911 г.

директор Государственной картинной галереи БССР Елена Аладова, которая проявила к нему профессиональный интерес. Вскоре мастер получил звание «Заслуженный художник Беларуси», хотя на тот момент уже практически сорок лет не был на родной земле. Через некоторое время по приглашению он приехал в Беларусь и был поселен на Белой даче, где прожил 44 дня. Его уговаривали переехать в Беларусь, и художник согласился, потому что на родине к нему относились с уважением и трепетом. Но уже практически перед переездом утонула единственная дочь Бялыницкого-Бирули Любочка, которую похоронили у озера Удомля. После этой трагедии мастер отказался переезжать и остался жить на «Чайке».

Горе отразилось на здоровье художника — его разбил паралич. В московской квартире он находиться не мог. Ему было тоскливо. Попросил перевезти его на дачу, где понемногу приходил в себя. Это был второй случай, когда его спасла любимая «Чайка». Во время болезни кормили крестьяне, очень любившие его за щедрость, которую он оказывал им в те времена, когда был богат. Они часто выносили его на крыльцо, а он писал пейзажи. Новая жена художника не могла постоянно находиться с ним рядом. Она вынуждена была ездить в Москву, заниматься продажей его работ, чтобы прокормить семью.

Когда художник умер, его вдова Елена Алексеевна осталась жить на даче. К ней приезжали люди, для которых она проводила экскурсии по «Чайке». Тогда поняла: это уже не дача, а настоящий музей с историей. Вдова начала писать в различные организации с просьбой помочь отремонтировать помещение для реализации идеи его превращения в музей. Но решение так и не было принято: слишком большое расстояние до Москвы, непроходимые леса.

ПРАВИЛЫ ГЕЙМЕРА ЯК ПРАВИЛЫ РЫЦАРА

Новая карціна для малодшай аўдыторыі ад нацыянальнай кінастудыі

Для «Беларусьфільма» праца над дзіцячым кіно з'яўляецца вызначальнай. Як у савецкія часы, так і ва ўжо незалежнай краіне кінастудыя бярэ курс на малодшую аўдыторыю і называе гэта сваёй адметнасцю. Толькі за апошнія гады на рахунак «Беларусьфільма» дадаліся дзіцячыя карціны «Рыжык у Залостроўі» і «Кіндэрвілейскі прывід» Алены Туравай, «Неверагоднае перамяшчэнне» Аляксандра Анісімава, «Цудоўны востраў, альбо Палескія рабінзоны» Сяргея Сыцова, «Тум-пабі-дум» Вячаслава Нікіфарова. А не так даўно ў кінатэатрах быў паказаны новы дзіцячы прадукт «Правілы геймера», які змясціў у сабе прыгоды з артэ-фактамі, кладам Радзівілаў і злачыннай групоўкай. Мы паглядзелі і зразумелі, што пакуль увесь свет імкліва развіваецца, дзіцячае кіно нашай нацыянальнай кінастудыі — усё тое ж.

Вонкава «Правілы геймера» імкнучца захапіць за сучаснасць: галоўныя героі — Дзімка, Юрка і Генка — захапляюцца камп'ютарнымі гульнямі і мараць аб удзеле ў турніры па кіберспорце. Гэта быццам павінна выклікаць асаблівыя сімпатыі сучасных дзяцей з падобнымі хобі, што выглядае даволі наіўным спосабам наблізіць экраннага персанажа да глядача. Аўтары з іх павярхоўным поглядам на сучасных дзяцей распаўсюдзілі геймерства на ўсю прастору фільма: дадалі ў назву, прыдумалі правілы геймера нахштальт рыцарскіх, зрабілі з кіберспорту не хобі, а сур'ёзную высакародную справу. Карацей, узвялі ў нейкі абсалют, што павінна спадабацца дзецям, якіх бацькі ўвесь час папракаюць за завісанне ў анлайн-гульнях.

Цікава, што сучасныя тэхналогіі прыйшлі ў сучасны дзіцячы фільм кінастудыі, а новыя кінамова, устаноўкі, мэсэдж, які трансліюецца праз сюжэт, — не. Гісторыя базуецца на класічным шаблоне пра пошук клада, зацікаўленасць у ім станоўчых і адмоўных герояў і мудрагелісты ключ да тайніка, які не кожны здолее адкрыць. Гэтым разам усё закруцілася вакол радзівілаўскіх скарбніц: геймеры выпадкова знайшлі каштоўны медальён і адну з першых у свеце лічылных машын, якія з'яўляюцца неабходнымі элементамі для пошуку тайніка Радзівілаў. Дзеянне адбываецца ў Нясвіжы, дзе амаль кожная пабудова знакамітага замкавага комплексу трапляе ў сетку невыпадкова расставленых збудаванняў.

Для таго каб знайсці клад, героям дзевяццацца адказаць на загадкі, нырнуць пад ваду і адшукаць патаемны ход, да якога даследчыкі мясцовага музея і жулікі не маглі дайсці колькі гадоў. Нарэшце, з дапамогай знойдзенай лічылнай машыны ўдалося прайсці праз лабірынт і аказацца перад дзіўным тайніком.

Кінастудыя такім чынам узялася за звычайную прыгоднічка-дэтэктыўную гісторыю, толькі адаптавала яе пад дзіцячае кіно, зрабіла галоўнымі героямі школьнікаў з жанравымі якасцямі нахштальт вынаходлівасці і разумнасці, перанесла месца дзеяння ў Нясвіж і прыцягнула да гісторыі Радзівілаў. Мінулае з загадкаваасцю знакамітага роду і неабмежаванасцю тэорыі, якія мы можам звязаць з гістарычнай спадчынай, сшылося з сучаснасцю з яе адсылкай да геймерства і ІТ. І ўсё аказалася недзе пасярэдзіне, у савецкай практыцы, дзе дзіцячыя сюжэты ў максімальна даступнай манеры трансліююць патрэбныя ўстаноўкі: дапамагаць бацькам, добра вучыцца, чытаць кніжкі, быць надзейным сябрам, імкнучца да лепшага. Цікава таксама, што загадкаваасць, старажытнасць і мудрагелістасць тайніка з лабірынтам, медальёнам, немагчымасцю памыліцца пры адкрыцці

Як сюжэт шаблонны, так і героі, у тым ліку тры хлопцы і дачка даследчыка з музея Даша, прадстаўляюць сабой тыпажы. Лідар з матэматычнымі здольнасцямі, «слабое звяно» з камічнай любоўю да ежы, свавольны кіраўнік зламаўнікаў з крыху «крэйзі» ідэямі, здрадніца, а насамрэч шпіён (у дачыненні да якой мы памыляемся да фіналу), высакародны даследчык з музея, які мае асабісты інтарэс у вывучэнні лабірынта, — і ў цэлым канкрэтнае раздзяленне на станоўчых і адмоўных герояў робяць свой унёсак у традыцыйнасць і няновасць «Правілаў геймера».

Такімі ж прапісанымі застаюцца матывы розных лагераў. Карыслівыя матывы дзяцей замяняюцца жаданнем дапамагчы і справай гонару ў той час, як групоўка зламаўнікаў шукае клад, каб прадаць яго за мяжу. Такое прыхаванае, але дакладнае акрэсліванне найбольшага для нашай краіны злачыства — экспарту беларускага багацця чужынцам.

У цэлым жа, калі не быць патрабавальным да надзвычай простага сцэнар'я, пабудаванага на шаблонах і пэўных відавочных рашэннях (геймерства, Нясвіж і клад Радзівілаў), трэба прызнаць, што «Правілы геймера» сталі адным з самых «роўных» фільмаў Нацыянальнай кінастудыі апошняга часу. Нягледзячы на некаторыя нестыкоўкі і адсутнасць матывацыі (што зноў жа з'яўляецца недахопам сцэнар'я), у кіназале не даводзіцца сумаваць і закатаваць вочы ад наіўнасці сцэн і неадпаведнасці жаданняў аўтараў іх магчымасцям. Рэжысёр Ігар Чацверыкоў, відаць, паставіўся да здымкаў як да адказнага задання і са сваёй працай справіўся як рамеснік. Магчыма, тэмпы фільма не заўсёды дапамагае стварыць неабходную эмоцыю, але шлях да клада для глядача праходзіць лёгка і цікава.

У той час як «Правілы геймера» могуць зацікавіць маленькага глядача на адзін раз, для кінастудыі час задумацца, ці зробіць ёй славу нават такія роўна-прафесійныя карціны, калі яны ўсё яшчэ захоўваюць у сабе коды даўно мінулых дзён. І ці трэба вучыць нашых дзяцей слухацца маці, калі найлепшае сучаснае кіно свету распаўядае сёння малодшай аўдыторыі пра Халокост і дарослы выбар?..

Ірэна КАЦЯЛОВІЧ

абарочваюцца звычайнаым сейфам з грашымі, што таксама адсылае да нейкага «прамежку» паміж мінулым і сучаснасцю.

Рэтраспектыва-медытацыя

Жывапісец з філасофскай сутнасцю Рыгор Несцераў прадставіў творы за 50 гадоў творчага жыцця

Адлюстраванне жыцця праз фарбы і сюжэты, разважанне над лёсам праз пошук ліній, фарміраванне будучыні ў дэталю... Менавіта так пабудаваны новы праект знакамітага беларускага мастака, лідара і заснавальніка творчага аб'яднання «Арцель» Рыгора Несцерава «На шляху да абсалюту», што дэманструецца ў Мастацкай галерэі Міхаіла Савіцкага.

Па сутнасці, выстаўка ўяўляе сабой рэтраспектыву творчасці аўтара. Прадстаўлена каля сямідзесяці жывапісных твораў. Складаецца праект з трох частак. У першы блок уваходзяць работы авангарда шасцідзясятых і сямідзясятых гадоў — праз іх аўтара пазнаць можна, але ж адрозненні ад цяперашняга перыяду істотныя. Па-першае, колеры больш насычаныя і рэзкія, па-другое, цяпер мастак больш засяроджваецца на філасофскім аспекце разважанняў. Другую частку складаюць творы васьмідзясятых гадоў, дзе адлюстравана прыняцце рэальнасці. Гэта самая маленькая калекцыя твораў мастака, але ж, па словах майстра, яна вельмі значная з пункту гледжання развіцця ўнутраных стасункаў з самім сабой. У апошнюю частку ўвайшлі творы перыяду ад аўстрыйскай выстаўкі — карціны новага тысячагоддзя. Тут прадстаўлены работы з цыкла «Рэінкарнацыя».

Жывапіс Рыгора Несцерава характарызуецца псіхалагічнай тонкасцю і глыбінёй. Асаблівае месца ў яго творах займае святло, якое мякка перацякае з аднаго стану ў іншы, яно ўвасабляе ідэі мастака. Вытанчана падабраныя адценні нават аднаго-двух колераў ствараюць чароўны настрой. Творца вядзе дыялог з глядачом праз мову адлюстравання эмоцый, уражанняў і пачуццяў.

— Падчас працы я ўвесь час спрабую зразумець, адкуль мы ідзем і куды. І нават напісаў пра гэта кнігу «Гадзіннік гісторыі. Рытмы сусветнай культуры», якая тры гады таму была выдадзена ў Канадзе, — расказвае Рыгор Несцераў. — Мая задача як жывапісца — з хаатычнай заблытанасці чалавечага жыцця стварыць гармонію, паглыбіць і самога сябе, і глядача ў дасканалы свет, пераадолець раз'яднанасць, звязаць людзей агульнымі пачуццямі, галоўнае з якіх — адказнасць. Сёння мы часта занятыя рэчамі, якія літаральна крадуць нашу энергію, мы стамляемся. А душа патрабуе лёгкасці, спакою. Таму я імкнуса звярнуць увагу не на дробязі, а на вечнае.

Мастак упэўнены, што ў пагоні за ажыццяўленнем прымітыўных жаданняў у нашым грамадстве былі страчаныя такія паняцці, як высакароднасць, сумленнасць, прыстойнасць. Акрамя таго, знікла тонкасць у адносінах да жыцця. Ён сцвярджае: народу патрэбны новы ідэал, праз які прыйдзе адчуванне гармоніі да кожнага чалавекі і ў кожны дом. Менавіта пошукам такога ідэалу Рыгор Несцераў займаецца апошні час. Ён не шукае новых стылі ці мудрагелістыя тэмы, а, наадварот, з дапамогай прастаты і лёгкасці працягвае мастацкае даследаванне рэчаіснасці.

Ярка індывідуальнасць, моцная асоба, жывапісец з філасофскай сутнасцю, тонкі каларыст... Менавіта так на адкрыцці праекта ахарактарызаваў Рыгора Несцерава старшыня Беларускага саюза мастакоў Рыгор Сітніца. Ён адзначае: творчасць гэтага мастака — не што іншае, як магія, якая сыходзіць з душы самога творцы. Рыгор Сямёнавіч упэўнены: творы Рыгора Несцерава — гэта гісторыя нашага часу, адлюстраванне эвалюцыйных працэсаў і пошук сродкаў для іх працягу.

— Для мяне мастацтва — своеасабліва медытацыя, вынік сутыкнення з рэальнасцю, — дзеліцца думкамі Рыгор Несцераў. — Галоўныя героі — пачуцці, эмоцыі, адчуванні, праз якія з'яўляецца свет ці абсалют. Пры гэтым абсалют для мяне не галоўнае паняцце. Дакранаюцца да рэальнасці ў любым пункце, я адчуваю абсалютнае, вечнае і бясконцае, грандыёзнасць, гармонію і прыгажосць цэлага, да якога мы імкнёмся. Пры ўсёй неабсяжнасці і велічы адлюстраванай тэмы вельмі важныя сумленнасць і педантычнасць мастака, тонкасць і дакладнасць, праўда ў перадачы пачуццяў і эмоцый. А гэтага немагчыма дасягнуць без працы і майстэрства, без досведу жыцця ўласнага і культуры папярэдніх пакаленняў.

Рыгор Несцераў не толькі мастак, але і тэарэтык мастацтва, культуролог. За яго плячыма — больш за пяцьдзесят гадоў прафесійнага актыўнага жыцця ў мастацтве, досведам якога ён дзеліцца цяпер з намі. Майстар не збіраецца спыняцца. У яго яшчэ шмат новых творчых ідэй і задум. Сёння (22 чэрвеня) Рыгор Несцераў запрашае на сустрэчу з ім у галерэі а 18 гадзіне, у межах якой адбудзецца канцэрт вядомага бельгійскага піяніста беларускага паходжання Цімура Сергіені. У праграме прагучаць творы Фрыдэрыка Шапэна.

Вікторыя АСКЕРА

Дэбют

Ігар КУЛІКОŪ

я чую галасы няказаных што з высі
зняверыліся ўжо адкінуць долу цень
і можа быць
я ёсць іх найапошнім шанцам
нязмога мне маўчаць
не маю права я
Адамаў
хоць і бляклы
я дарапераемца
і хай мне суджана на перадавой быцця
ад кулі безназоўнага
загінуць мовабранцам
але датуль
датуль пасланню сэрца
не перахопіць цішыня

СЛЕД

Багі даўно пакінулі зямлю,
і мы адны у гэтым спальным гета:
ляцім усе да зор
ды б'ёмся ў пустату,
як матылёк у цвержу шклопакета.
Але мая сучасная,
прасунутая кроў
усё імкнецца ў неба збочыць,
заражаная кімсь шукаць багоў
і ў сэрца уваходзіць двойчы.
Так,
спрацуецца яно хутчэй, чым след,
але на плату гэту я гатовы:
каб чуць пакінуты багамі след,
патрэбна смерць, адлітая у словы.
Іх водгулле яшчэ гучыць між нас,

як цьмяны гуд таварняка за лесам,
як моўчадзь перакрытых трас,
як шэпт сырое глебы ўвесну.
І гэта ўсё брузнее ува мне,
як цеста, набухае паступова
і адстае,
як фарба на старой сцяне,
ад вуснаў больш не мёртвай мовай.
Якая радасць удыхаць жыццё,
сабе самому
адмаўляючы ў наветры,
у словы, пазабытыя даўно,
у памяць тых, што бачылі нясмертных!
Так у знікомым зніклых знак датуль
ліпіць, пакуль у белым шуме моваў
яго, бяздонную, як зрэнка, чарнату
шукае кроў, заражаная зовам.

ВЕЧАРНІЦА

не стане хмар і стане вышыня
той бездакорнай невагомай сіні
якой бывае толькі чарната
што цяжка спіць пад катарактай неба
не стане хмар і стане далячынь
адна на ўсё няўрымслівае вока
неперакročная бязлітасная стынь
якой ніколі не расплавіць сэрцу
і ўсё ж яно заўжды трыміць жарчэй
калі ў самадзяржаўі кругагляду
дзе нарывае захад кожны дзень
скрозь рану ззяе Вечарніца
нібы святло што точыцца ў пакой
праз вочка ў дзверах тонкай ніткай

яна гаворыць з кволаю душой
на тым святле што той на змозе
яно ж бязмежней за бязмежу цьмы
ім ноч расплелена на мірыяды сэрцаў
што б'юцца супраць нематы зімы
і ў ёй змаўкаюць
каб больш не паўтарыцца

ГУК

калі зіма ўжо прадчувала свой канец
і снег за адбраны снежань сёк з пляча
я выбраўся з мяцеліцы ў пад'езд
дзе ліфт мяне падняў у тыл кватэры
але прашыты стомай навывёт
я на падлогу злёг у гушчы сцен
і хоць яшчэ не выйшаў дня запас
я быў ужо ў палоне сонным
і калі б хтосьці увайшоў у мой пакой
у той снаносны момант забыцця
то ўбачыў бы не чалавека там
а плоць знямелую ў адсутнасць духу
і ўсё ж надоўгім быў мой адыход
званком у дзверы вернуты ў быццё
я ўскочыў так як з мёртвых паўстаюць
у зяўтра што усё яшчэ сягоння
і гэты рэзкі у задрэм'е уваход
нібы збівае з наваколля тынк
і праз знаёмае зноў незнаёмае табе
свіціцца як ліхтарык праз далоню
і што б у гэты міг ты ні сказаў
як першы хто загаварыў
ты мусіш помніць: гэты гук
пачне усё вакол нанова

МОВАБРАНЕЦ

даць усяму імя
не хопіць мне дыхання
і ўсіх магчымых слоў не вымавіць за век
але не называць я не магу
дазвання
для моўчы я яшчэ занадта чалавек
дрыгочыць вязкі ад парываў мыслі
і шэпча кроў пра штосьці
у акопах вен

Анаголь ЗЭКАŪ

З цыкла «НА СВЯТЫ ГОД БАГАТЫ»

Успамін ад Сёмухі

З клёнаў голек наламаем,
прынясём у хату
і яе ўпрыгожым маем
перад Сёмухай да свята.

І зялёныя галінкі
будуць нам пры гэтым
нават восенню і ўзімку —
бы ўспамін пра лета.

Купальскія агні

Гараць Купальскія агні
і зырка асвятляюць далеч,
і ноч глядзіць у твая дні,
якія прыйдуць за Купаллем.

Што наварожыць нам яна,
якую напярочыць долю,
пакуль не бачыцца і ў снах,
ну а наяве — дык тым болей.

А ўжо вось-вось — і твая дні,
і першы з іх — за гэтай ночкай...
Гараць купальскія агні —
і па рацэ плывуць вяночкі.

Бабуля Стася і Спас

Я помню, што бабуля Стася
не ела яблыкаў да Спаса.

І нас, малечу, ушчувала,
калі не слухаліся бабулю
і аж за дзве ічакі ўміналі
плады зялёныя мы ў садзе.

Казала нам бабуля Стася:
— Вось прыйдзе час, нарэшыце,
паспеюць яблыкі на Спаса —
ад пуза іх хоць ешце.

Чакаць мы Спаса не хацелі
і краджом залазілі ў сады.
Ад яблыкаў таму й балелі —
ад тых, зялёных — жываты.

Ганна АТРОШЧАНКА

ШАРПЛАЎКА

Анаголю ГРАЧАНІКАВУ

У гэту вёску я паеду!
Даўно люблю гэту зямлю...
Там ад зімы няма ўжо следу,
Жаўрук вітае цішыню.

Там, у двары, сумее студня,
Рыціць ад ветру стары клён.
У дзень святочны, ды і ў будні
Чакае госяць ў хату ён!

Шапочка вішня ў агародзе,
Пялёсткі цалавалі дол.

Кружылі ціха ў карагодзе,
Упалі прама мне ў прытол.

Квітнеюць каля ганку кветкі,
Паўзе па сцежачы мурог.
І, як раней, смяюцца дзеткі,
Бягуць завулкам на разлог.

Блукае ў хаце дух прарока,
Тут жывуць вядомы наш паэт...
Вітаюць вершы нас з аблокаў,
Як у акенцы сілуэт.

Спявае ранкам птах адчайна,
Світанак стукае ў акно.
Душа паэта, мусіць, тайна
У хаце тут жыве даўно...

Зіхцяць на небе зноў Стажары,
Заціхне вецер між ялін.
Блукае мясячык адзін,
Няма ў яго дагэтуль пары.

Напэўна, месяцу не млосна?
Бяжыць услед зіхоткі цень.
Калі вітае новы дзень,
Яму без зорак невыносна.

Спяваюць ранкам лес і нівы,
Світанку мясячык не рад!
Знікае раптам зарапад,
Бо ночкаю ён быў ічаслівы...

Мне здаецца, чую крокі,
Родны голас, малады...
За акном — дзень яснавокі,
Зніклі мамыны сляды.

За акенцам — завіруха
Белы вэлюм растрасе.
А навокал — толькі скруха,
Гурбы снегу на страсе.

Што наперадзе? Не знаю.
Беглі думкі чарадой...
Я іх сёння зацугляю,
Новы верш ужо са мной.

ЗАВЕЯ

Вечар белы. Снег глыбокі.
На сцяжыніцы — зноў сляды.
Чую студзеньскія крокі,
Беглі ў вёску халады.

А вятрыска звонка свішча,
Так жартуе палявік.
Абдымае снег іржышча,
Васілёк пад снегам знік.

Стукне нехта гулка ў дзверы,
Патрывожа мой спакой.
Я сягоння лёсу веру,
Што сустрэнуся з табой...

Пятро Ліпай (1941—2010) нарадзіўся ў першы дзень вайны ў в. Вялікае Залужжа Смалявіцкага раёна. Бацька, вясковы настаўнік, падчас Вялікай Айчыннай загінуў пад Варшавай. Адчуванне трагедыі прайшло праз усё жыццё паэта. Вершы, прапанаваныя сёння чытачу, дагэтуль не друкаваліся.

Мой дзень

Светлай памяці мілай матулі Надзеі Іванаўны

Я нарадзіўся ў першы дзень вайны —
У чорны дзень, людзьмі навек
пракляты,

У дзень, калі з крыжамі груганы
З выціём ішлі ў піке над нашай
хатай.

І побліз, над Маскоўскаю шашой,
Па бежанцах страчылі з кулямэтаў,
Па дзетках іх — з нявіннаю душой!
Фашысты-асы ічэрыліся потым...

Між бежанцаў — бяды і гора цень,
Пад кулямі, ад смерці за паўрыскі —
Знямолая матуля цэлы дзень
Брыла мяне раджаць у вёску з
Мінска...

Пралеска

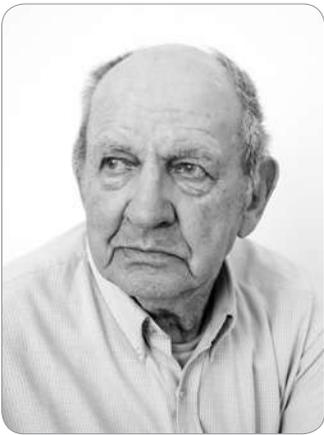
Прыгажуня блукае па ўзлеску,
Песні кліча ізноў салаўіныя.
Расплялася каса, і пралеска
Долу ўпала.
Сіняя-сіняя.

І пячэ мае пальцы сцябельца...
Не, пайду да каханай
не з вершам я.
Кветку гэту ў далонях
і ў сэрцы —
Панясу ёй.
Першую-першую.

І калі у пакоі дзясочым
Я сваю ўсю вясну пакіну ёй,
Ну няўжо не ўсміхнуцца мне вочы,
Як пралескі —
Сіняя-сіняя?!

Пятро ЛІПАЙ

А коні — скачуць...

Апавяданне

Вайна, пра якую нечакана пачулі дзеці і дарослыя з хрыпатага рэпрадуктара на калгаснай канторы, неўзабаве дакацілася да вёскі...

Ціхім летнім надвечоркам па брукаваным гасцінцы, адмыслова выкладзеным некалі палоннымі аўстрыйцамі, бясконцай змяёй поўз з захаду нямецкі абоз. На ёмістых параконках, нагужаных ледзь не да неба ваеннымі прычындаламі, сядзелі ўзброеныя чужынцы ў нязвычайнай, мышынага колеру, форме і на губных гармоніках бесклапотна і весела выціналі незразумелыя нікому мелодыі.

Вялізныя сытыя біцюгі з коратка падстрыжанымі грывамі, фырхаючы ад смагі густой пенай, высыкалі ў змроку стальнымі падковамі іскры, лёгка, не ўпінаючыся, імкнуліся ў невядомасць як няпрошаныя госці. Вяскоўцы жажнуліся: немцы! Цікаўцаў з гасцінца быццам ветрам здзьмула — пахаваліся ў хатах, як у старажытных замках.

На прасторнай лаўцы застаўся толькі дзед Васіль у палапленым, незвычайнага колеру, гусарскім фрэнчы з часоў руска-турэцкай вайны, упрыгожаным Георгіеўскімі крыжамі, са сваім унукам Васільком у гурце вясковай малечы. Падчас царскай службы пабачыў розных чужынцаў — баянца яму не было чаго. А ў малечы цікавасць перамагла страх. Унук ад убачанага ўпершыню здзівіўся:

— Дзеда, якія ў іх вялікія і сытыя коні!

— Гэта, унучак, еўрапейскія біцюгі, — растлумачыў удзельнік бясконцых войнаў, — надта дужыя і цягавітыя: на іх колькі хочаш грузі — павязуць.

Абоз скіраваўся з гасцінца на прасторны выган. З пярэдняй падводы рухава саскочыў афіцэр і ўладарна, як гаспадар, спытаўся:

— Где есть вассэр, колодца?

— Вады ў нас хапае, — нязмушана і пераканаўча, высліжана да алмазнага бляску кавенькаю, паказаў дзед няпрошаным гасцям напрамак да дубовага, замшэлага за стагоддзі зруба, каля якога ў бяздонным, аплеценым зялёным мохам, карыце плэхаліся вясковыя качкі.

У коней ад няблізкай дарогі і спэкі даўно выехалі цёглі, а ў бесклапотных падводчыкаў спаражніліся баклажкі.

Біцюгі і вайскоўцы рынуліся наталяць смагу і пілі да тае пары, пакуль не асушылі дзедаў і суседнія калодзежы. Напаследка начальнік абозу пачаставаў дзеда чужаземнай цыгаркаю, упэўнена і рашуча махнуў на ўсход:

— Мы паехалі далей, нах Москаф.

— Глядзі, браце, каб коні твае ў дарозе не прытамліліся і каламазі для параконка хапіла — назад жа давядзецца ўцякаць, — папярэдзіў наўздагон няпрошаных гасцей дзед, і голас яго пагануў у грукце незлічоных падводаў і аднастайным цокаце падкоў.

Як толькі абоз схаваліся за лесам і пагрукатаў далей, няўрымслівы ўнук запытальна зірнуў на старога:

— А яны, дзеда, яшчэ вернуцца?

— Нягож не, куды ім яшчэ дзявацца, не векаваць чужынцам на нашай зямлі. Многа розных злыдняў па нашым гасцінцы фарсіста шпарылі да Масквы, ды кожнага разу змушана, без аглядкі, беглі туды, адкуль і прыйшлі, — агідна сплюнуў і растаптаў ботам нямецкую цыгарку дзед.

Васілёк пільна пазіраў на хвост бясконцага абозу, захапляўся:

— Коні, дзед, у немцаў надта сытыя, далёка заедуць.

— Сытыя коні, унучак, няўзнак худзеюць, — гаротна ўздыхнуў старажыл, быццам пашкадаваў дужых балаголаў.

— Твае, дзеда, коні хоць і не такія сытыя, а як асядлаеш і сцэбанеш дубцом — імчаць галопам, аж вецер у вушах свішча, — уражаны толькі што ўбачаным, не сунімаецца малы і выдае сваю таямніцу: — От бы мне на такім балаголе пагарцаваць — во была б пацеха.

Дзед з хвіліну маўчаў, задуманна звязіўшы выцвілыя ад старасці вочы, пыхцеў люлькаю, пэўна, уяўляў, як унук, прыходзячы на канюшню, кожнага дня сядлаў маладую жаробку і гнаў коней на прасторны луг. І душа старога гусара ў такіх хвілінах поўнілася шчыmlівай радасцю. Расфайкаваў піпку і кажа:

— Пагарцуеш, унучак, у цябе жыццё наперадзе.

...Бліскавіцаю прамільгнуў час. Фронт імкліва рухаўся на захад, адкуль не так даўно сытыя біцюгі напорыста праставалі да невядомай мэты. Тых вайскоўцаў-абознікаў не стала — не праязджалі па гасцінцы. Засталіся толькі на калгаснай пляцоўцы параконкі на высокіх колах, а ў загарадзі — худыя, адна скура ды рэбры, карослівыя біцюгі, якіх аднекуль здала прыгналі ў галодную пасляваенную вёску. Яны на франтавых дарогах пагублялі сталёвыя падковы і страцілі былы форс. Стоячы ў загарадзі, сумнымі, спакутаванымі вачыма глядзелі на людзей, быццам прасілі паратунку.

Той пасляваеннай зімой у бяскорміцу і нястачу Васілёк сядзеў каля акна і глядзеў, як дзед Васіль, асядлаўшы вёрткага нізкарослага мангола, выганяе з загарадзі худых небаракаў і турыць на вадапой да таго самага калодзежа, з якога, здавалася яму, зусім нядаўна гэтыя прыгожыя і сытыя коні, бесклапотна бразгаючы цуглямі, наталялі смагу. Цяпер яны, высільваючыся, ледзь кльпалі і кожнага дня адзін ці два млява падалі і больш не ўставалі.

Пасля вадапою дзед прыводзіў з канюшні двух рухавых манголаў, чапляў пастронкамі акалелых небаракаў і цягнуў у недалёкі суровы лес Закаплічча на конскія могілкі.

У начы там, наперакор завеі, на ўсю ваколіцу жаласна і працяжна вылі, адкормленыя ўдоставы, ваўкі, быццам у нечым спагадалі сваім ахвтрам ці вінаваціліся перад імі.

А Васілёк у такі час ляжаў на цёплай печы, слухаў нудотнае выццё і ціха плакаў — шкадаваў коней. А як засынаў, яму снілася лета, неабяжныя квяцісты луг, на якім скачуць вясковыя коні, дагледжаныя дзедам, і тыя гаротнікі-біцюгі, знішчаныя вайною і ваўкамі...

Імкліва праляцеў час. Не стала дзеда Васіля на сто п'ятым годзе. Пакінуў ён у спадчыну свайму ўнуку Васільку, якога па-дзіцячы ласкава завуць вяскоўцы, калгасных коней, пісаны алеем партрэт бравата гусара, баявыя ўзнагароды за храбрасць і адвагу — Георгіеўскія крыжы. У прасторнай дзедавай хаце яны месцяцца на покуці пад абразамі на чырвонай стужцы, выпраменьваюць шчырасць і ласку дзедавай душы...

Неўпрыкмет і ён, Васілёк, увіхаючыся на канюшні, сам стаў дзедам. Кожнае лета яго гарадскі ўнук цэска тут як тут — зранку да вечара каля коней: то на вадапой гоніць, то на пашу. Дзіва і толькі: пачне адзяваць аброць — коні паслухмяна галовы нахіляюць, а жарабяты на пашы як за павадыром услед ходзяць, забаўляюцца.

Раніцай, не паспее ўзысці сонца, Васілёк шмыг з-пад коўдры, па-вайсковаму будзіць гаспадара:

— Пад'ём, дзядуля, пара коней выганяць на пашу.

Той квола ўстаў і раіць непаседу:

— Няхай баба Наста сніданак зьбірае.

Унук з гонарам паказвае схаваную за спінай торбачку з бабулінымі прысмакамі, прыспешвае:

— Даўно сабрала, хадзем хутчэй... Коні згаладаліся за ноч.

Не паспела сонца выкаціцца з-за лесу, а Васілёк з дзедам пугаюць коней на лузе. Тыя гучна скубуць сакавітую, затуманеную расой траву, а пастухі раскладваюць вогнішча. Як агонь добра ўгарэўся, старанна рыхтуюць сніданак — смажаць абгорнутыя ў паперкі з Васільковага шытка кавалачкі сала на лазовых прутках. Духмяны пах смажаныя апетытна расцякаецца наўкола. Пастухі няспешна вядуць гаворку. Унук, як заўжды, распывае пра свайго прадзеда-гусара, яго ўзнагароды і цікавіцца, дзе бравы гусар ваяваў. І дзед успамінае расповеды былога гусара пра Руска-турэцкую вайну, пра ордэны і шаблю з імянай царскай гравіроўкай. Шабля тая, падараваная царом, прапала падчас вайны — паліцай забралі. Васільку, вядома, шкада той шаблі, і ён гаротна ўздыхае:

— Давай, дзядуля, пададзім заяву ў міліцыю — няхай

пашукаюць даўнейшую рэліквію і, дай бог, знойдуць — во будзе гонару нашай вёскі.

— Хадзіў я і ў сельсавет, і ў міліцыю, ездзіў да абласных начальнікаў — усе толькі спачувальна ўздыхаюць, — няёмка апраўдваецца стары і ўздыхае: — У паліцыяў, як ішла вайна, нашу шаблю, пэўна, немцы адабралі і ў Нямецчыну звезлі.

Апетытна ўплятаючы задымленыя шкваркі з лазовага ражна, Васілёк, узвіхураны ўспамінамі пра шаблю, абнадзейвае старога: — Як скончацца канікулы і паеду ў горад — пашукаю па інтэрнэце, там можна шмат знайсці, — твар унука засвяціўся радасцю.

Ад шчырай гаворкі з унукам распраталіся глыбокія зморшчыны на дзедавым твары, аздачывае свайго няўрымсту:

— Пашукай, пашукай, даражэнькі мой, па сваёй тэрэце нашу шаблю — дасць Бог, знойдзеш, — пускае па лузе пахкі дым з піпкі, пыгаецца: — Ты неўзабаве школьную навуку пройдзеш, куды далей будзеш падавацца?

Васілёк адхінаецца ад зыркага вогнішча, глядзіць на коней і заўважае, што некаторыя падаліся на пшанічнае поле. Гаворыць дзеду:

— Зганяю, адварну ад шкоды, — і прытка імчыць на край пшанічнага поля, пагрозліва страляючы хлесткай пугаю.

Праз хвіліну вяртаецца, сядзе поруч з дзедам на духмяную капку сена, працягвае распачатую гаворку пра будучую прафесію:

— Ты, дзядуля, у мяне пра гэта і летась, і пазалетась пытаўся, нават тады, калі я ў школу не хадзіў, — шчыра ўсміхнуўся ўнук, расчудлены знаёмым пытаннем: — І наша настаўніца неяк пацікавілася пра маю будучыню, дык я ёй так і сказаў, што прыеду да цябе ў вёску коней даглядаць.

— А што настаўніца параіла? — усмешліва здзіўляецца ўнукавай задуме стары: — Твае аднагодкі з вёскі, прыходзячы на канюшню, хваліліся мне, што будуць лётчыкамі, касманаўтамі, маракамі, бізнесменамі, а ты — конюхам? Тут вялікай навукі не трэба.

Васілёк уважліва выслухаў дзедавы развагі, запыраўся:

— Дзядуля, мяне настаўніца за абраную прафесію пахваліла, параіла на адны пяцірэкі вучыцца, бо коней цяпер у вёсках мала, могуць і зусім звесціся, а я іх дагледжу.

— Не звядуцца, — лагодна пераконвае калгасны ветэран унука, — бачыш, якія спраўныя нашы маладыя жаробкі — напрыводзяць жарабят колькі трэба.

— Дык я іх дагледжу, — запэўнівае старога ўзрадаваны Васілёк.

Уражаны ўнукавай упартасцю, стары нервова пераграбае галавешкі ў вогнішчы і не можа ўявіць сабе яго будучыню.

А той, як бы здагадаўшыся пра дзедавы думкі, распараджаецца:

— У цябе, дзед, багата маладых коней. Іх зімой у снях абучаць будзем, як на канікулы прыеду, вунь з той каштанавай жаробкі пачнём, — паказвае ён на маладую белагрывую кабылу.

Дзед не прыраўняў, слухаў развагі ўнука пра будучыню, радаваўся ў душы — во які малайчына расце ў іх родзе, адыстар у геройскага прадзеда ўдаўся.

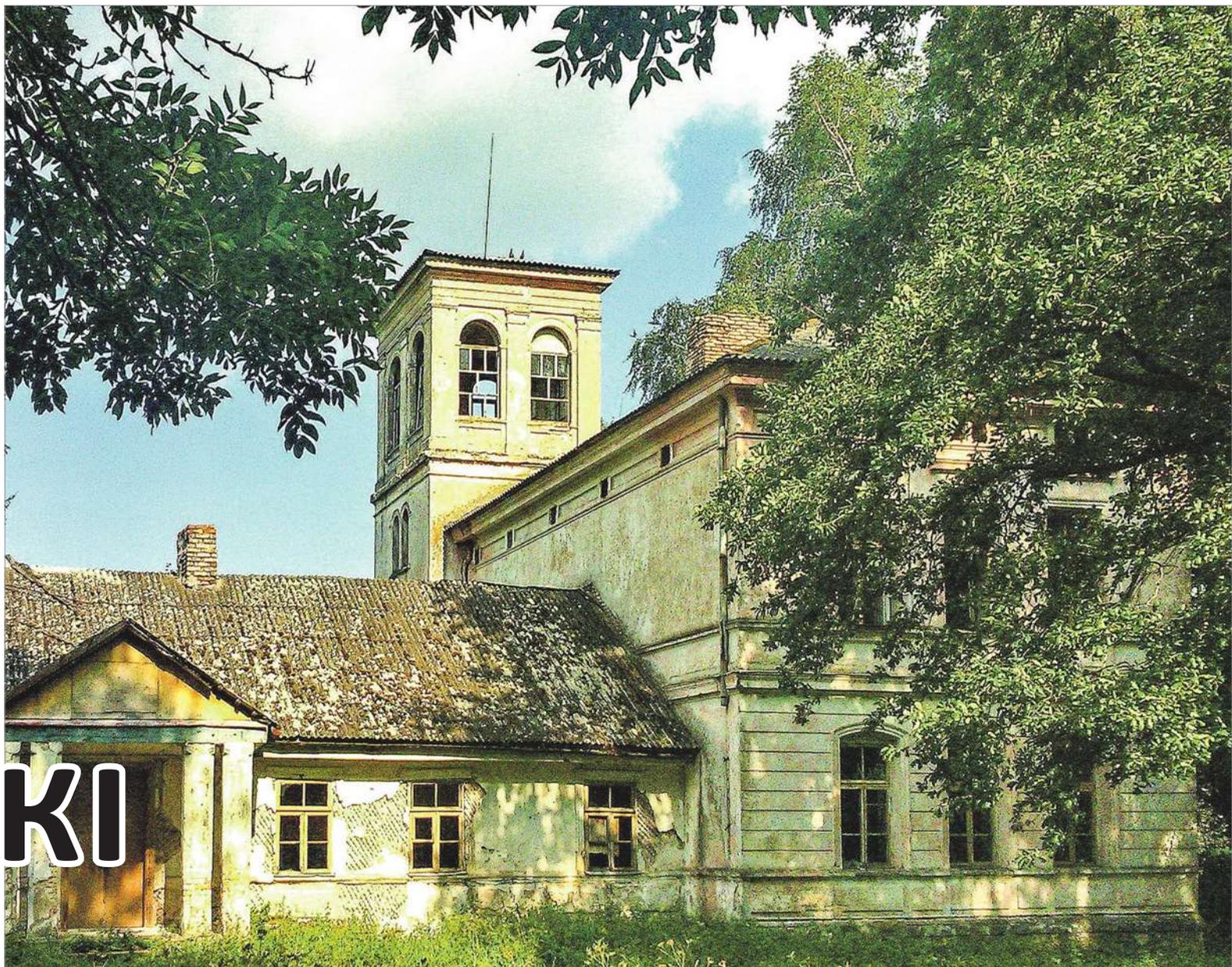
У задушэўнай гамонцы непрыкметна прамільгнуў час — сонца ўзнялося ў зеніт і пачало прыпякаць. Луг дыхнуў суквеццем траў, гучаў перазваном чмяллёў, пчол, трымценнем конікаў і пагрозлівым зумканнем аваднёў. Дзед прыхіліў далонь да вачэй, глянуў на зыркае, пякучае сонца, загадаў:

— Абеда пачынаецца, пара на канюшню.

Васілёк распутвае коней, сядлае свайго любімага гнядога і, страляючы пугай у паветры, накіроўвае дзедавых выхаванцаў на вадапой.

Сілуэты Спадчыны

Аўтарскі праект
Уладзіміра Цвіркі

ЛІШКІ

Хтосьці з маіх сяброў, даведаўшыся аднойчы, што я праехаў усю краіну і ўбачыў усе архітэктурныя помнікі нацыянальнай спадчыны, зацікаўлена і быццам незнарок спытаўся: «А былі такія мясціны, дзе сказаў сабе: вось тут бы жыў?». Чаму ж не, былі. Праўда, не так ужо і шмат. А потым прадказальнае пытанне: «А вось самае-самае, што кінуў бы ўсё і паехаў туды?». Адказаў, што такое ёсць. На самай справе, без перабольшванняў.

Прыемна будзе пабываць там яшчэ раз, хаця б у межах гэтага праекта. Месца адразу зачэпіла, запаланіла, агарнула нечым неверагодна блізкім і, можа, нават знаёмым. Апошняе, канечне, з фантастыкі. Хоць затрымаўся толькі гадзіны паўтары, не пакідаючы пачуццё, што ўсё гэта мне вельмі знаёмае.

Заехаў туды выпадкова, як быццам нешта штурхала, вяло. Кіраваўся па карце, але ўсё роўна заблукаў. Вакол ні чалавека, ні будыніны. Нейкім складаным падалося скрыжаванне. Ды хвілін праз дзесяць ужо зразумеў, што хвалявацца няма чаго. Вось-вось сустрэнуся і з невялічкім паркам, і з домам, і з уязной алей, якая павітае першай.

Паводле гістарычных дакументаў, маёнтак Лішкі (сёння гэта тэрыторыя Бераставіцкага раёна) вядомы з XVII стагоддзя. Дзесьці ў канцы наступнага стагоддзя гаспадарамі гэтых зямель стаў род Вірыёнаў. Адзін з першых уладальнікаў Лішак, Ян Вірыён, быў у сяброўскіх адносінах з Адамам Міцкевічам і Тамашам Занам. Ад Яна ўся маё-

масць перайшла яго сыну Станіславу. Наступны гаспадар — пляменнік Станіслава Адам, а з 1923 года — яго сын Ежы.

Больш за ўсё падчас знаёмства з гісторыяй маёнтка ўразіла, што, нягледзячы ні на якія перашкоды, Вірыёны заўсёды аднаўлялі, падымалі з руін сваю гаспадарку, не апускалі рукі пры любых жыццёвых абставінах. Якую любоў выказвалі яны свайму радавому гнязду, якую адданасць! Бязлітасныя пажары 1831 і 1880 гадоў знішчылі сам сядзібны дом і гаспадарчыя пабудовы. Прыкладна ў 1882 годзе Станіслаў Вірыён узвёў дом, які існуе і сёння. Да аднапавярховай афіцыны прыбудаваў двухпавярховы будынак з вытанчанай вежай у стылі італьянскай вілы. Першая сусветная вайна так сама нарабіла бяды. Але Ежы Вірыён, атрымаўшы ў спадчыну маёнтак, можна сказаць, нанова падняў усю гаспадарку...

Парк, які разросся вакол сядзібнага дома, на самай справе невялічкі. Але і ў ім і цяпер налічваецца больш як сорак відаў вельмі рэдкіх парод дрэў. Ёсць нават такія, якія не знойдзеш больш ні ў адным парку нашай краіны. Калі хто зацікавіцца, падрабязней пра гэта можна прачытаць у работах нашага знакамітага вучонага, таленавітага баганіка Анатоля Федарука, з якім мне пашчасціла вандраваць па абшарах Гродзеншчыны.

Дом яшчэ можна аднавіць — патрэбны сапраўдны гаспадар. Парк таксама чакае руцкіх рук. Хацеў бы завітаць сюды зноў, каб узрадавацца, што сваёй замалёўкай некага зацікавіў, падштурхнуў да спраў і клопату, бо адкрыў, што на зямлі нашай беларускай ёсць цудоўныя і ўтульныя куточки, якія недапушчальна кідаць на волю лёсу.

Выходзіць з 1932 года

Заснавальнікі:
Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь,
грамадскае аб'яднанне «Саюз пісьменнікаў
Беларусі», рэдакцыйна-выдавецкая ўстанова
«Выдавецкі дом "Звязда"»

Галоўны рэдактар
Ларыса Іванаўна ЦІМОШЫК

Рэдакцыйная
калегія:
Ташыяна Арлова
Алесь Бадак
Дзяніс Барсукоў
Віктар Гардзеі

Уладзімір Гніламёдаў
Вольга Дадзімава
Жана Запартыка
Анатоль Казлоў
Алесь Карлюкевіч
Анатоль Крэйдзіч

Віктар Кураш
Алесь Марціновіч
Вячаслаў Нікіфараў
Мікалай Чаргінец
Іван Чарота
Іван Штэйнер

Адрас рэдакцыі:

Юрыдычны адрас:
220013, Мінск,
вул. Б. Хмяльніцкага, 10-а
E-mail: info@zviazda.by

Адрас для карэспандэнцыі:

220013, Мінск, пр. Незалежнасці, 77
E-mail: lim_new@mail.ru
Адрас у інтэрнэце: www.zviazda.by

Тэлефоны:

галоўны рэдактар — 292-20-51
намеснік галоўнага
рэдактара — 292-43-03

адказны сакратар — 292-20-51
аддзел крытыкі і бібліяграфіі — 292-56-53
аддзел прозы і паэзіі — 292-56-53
аддзел мастацтва — 292-20-51
бухгалтэрыя — 287-18-14

Выходзіць раз на тыдзень
па пятніцах.

Падпісныя індэксы:

63856 — індыўдуальны;
63815 — індыўдуальны льготны
для настаўнікаў;
638562 — ведамасны;
63880 — ведамасны льготны.

Пасведчанне аб дзяржаўнай
рэгістрацыі сродку масавай
інфармацыі № 7 ад 10.12.2012,
выдадзенае Міністэрствам
інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Выдавец:

Рэдакцыйна-выдавецкая ўстанова
«Выдавецкі дом "Звязда"».
Дырэктар — галоўны рэдактар
Павел Якаўлевіч СУХАРУКАЎ
Нумар падпісаны ў друк
21.06.2018 у 11.00
Ум. друк. арк. 3,72
Наклад — 1474

Друкарня Рэспубліканскага
унітарнага прадпрыемства
«Выдавецтва «Беларускі Дом друку»
ЛП № 02330/106 ад 30.04.2004
г. Мінск, пр. Незалежнасці, 79.
Індэкс 220013

Заказ — 2112

Д 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Рукапісы прымаюцца толькі
ў электронным выглядзе,
не вяртаюцца
і не рэцэнзуюцца. Пазіцыя рэдакцыі
можа не супадаць з меркаваннямі аўтараў
публікацый.